

A hooded figure, possibly a character from a video game, stands in a dark, industrial environment. The figure is wearing a dark, textured hooded jacket. The background is filled with red and orange light, suggesting a fire or a high-tech facility. A glowing sword is visible behind the figure's head. The overall atmosphere is dark and mysterious.

РИМЬ ЭДЕЛЬШТЕЙН

**ПРИКАЗНО ЛИКВИДИРОВАТЬ,
ИЛИ
ОДА УНИЧОЖИТЕЛЮ**

16+

Римъ Эдельштейн

Приказано ликвидировать, или Ода уничтожителю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63429606

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-96223-1

Аннотация

Смертные грехи поделили между собой Мегаполис. Настоящие демоны в человеческом облике. Алчные, злобные, беспощадные. Но их консолидация длилась недолго... Вскоре они учинили между собой кровавую борьбу за влияние. Обычный человек случайно оказался втянут в развернувшуюся бойню. Раньше он верой и правдой служил, как ему казалось, добру, но был предан и практически устранён, а теперь же сам начинает охоту на исчадий ада и настоящую нечисть, найдя себе новых союзников... И он больше не знает жалости к своим противникам. Его цель – найти и уничтожить. Но действительно ли ему по зубам враги, практически вцепившиеся в горло?..

Содержание

Глава первая: Да воспыхает ярость	4
Интерлюдия	37
Глава вторая: Утилизация	42
Глава третья: Ночь	75
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Римъ Эдельштейн

Приказано ликвидировать, или Ода уничтожителю

Глава первая: Да воспыхает ярость

...

Коридор лечебницы в один миг наполнился многоголовым хором торопливых шагов. Первыми спешили взъерошенные люди в белых халатах, за ними – отряд рослых солдат с автоматами наперевес, чьи лица выражали непроницаемое спокойствие.

– Мы почти на месте. Готовьте нейролептик, – пробурчал мужчина в круглых очках, нервно моргая, словно это ему требовалось вколоть нейролептик (или транквилизатор).

– Всё готово, доктор, – как-то робко отозвался молодой парень, крепко сжимающий в руках серебристый чемоданчик. На его плече серым полотенцем лежала смирительная рубашка. – Вы уверены, что...

– Некогда! – внезапно рявкнул доктор, отчего молодой практикант едва ли не отпрыгнул в сторону.

Медсестра, идущая между ними, стреляла глазами то по одному, то по другому, изредка поглядывая на людей в ка-

муфляже, жёстко шагающих своими чёрными начищенными ботинками. Её взгляд тревожно и беспрерывно метался по этим людям.

– Да не нервничайте вы так, господа, – басисто произнёс смуглый солдат в чёрном берете. – Это далеко не первый раз. Всё пройдёт гладко, я вас уверяю...

– Вы просто не видели, что здесь творилось, – отмахнулся доктор, который из всего этого консилиума был явно главным. – Мы его кое-как уладили, а тут приходит новое распоряжение! Почему нельзя было сразу отправить его в ваше ведомство?

– Потому что были разбирательства, – процедил другой солдат, на чьём лице была чёрная маска и чёрные пластиковые очки на прорези для глаз. – Теперь мы можем этапировать этого психа...

Доктора резко остановились около очередной двери, обитой снаружи толстым слоем белой кожи. Она была закрыта на широкий засов. Самый нервный – и самый главный – заглянул в квадратное окошечко, сделанное в середине этой двери. Стекло, кстати, было той же толщины, что и сама дверь.

– Мы пришли, – выдал доктор и на несколько секунд замялся.

– Да открывайте вы уже, чёрт бы вас побрал, – расслабленно настоял один из солдат. – Не мнитесь, всё будет нормально.

Доктор отодвинул засов и с усилием открыл дверь, будто весила она килограммов шестьдесят. Солдаты резко двинулись вперёд, чтобы оказаться в палате быстрее эскулапов.

– Спокойнее! – выдал нервный доктор, но на него уже никто не обратил внимания, все просто ввалились внутрь, как в последнюю маршрутку. Последнюю маршрутку не сегодня, а вообще.

Солдат в берете усмехнулся. И в этой усмешке неприкрытое самодовольство смешивалось с несказанным облегчением. Он смотрел сверху вниз на человека в наморднике, привязанного к своей кровати, хотя больше она походила на узкий стол посреди комнаты, что стоял лишь на одной ножке.

Человек на своём ложе резко напрягся, будто хотел подпрыгнуть, но крепкие ремни по рукам и ногам его удержали, хоть и беспокойно затрещали. Взгляд привязанного впился в лицо солдата. Его зелёные глаза горели таким свирепым огнём, что вояка почувствовал желание отпрянуть назад.

– Вот видите, – сказал он, пытаясь добавить в свой голос уверенности и ещё больше

самодовольства. – Лежит и встать не может. Теперь и будет в таком положении всю жизнь, весело, правда?

Человек яростно стал дёргаться на своём ложе, пытаясь разорвать свои путы. Все инстинктивно отступили на шаг.

– Нейролептик! Быстро! И смирительную рубашку! – заорал главный доктор. – Здесь вам не цирк!

– Здесь, – промямлил практикант и неуверенно протянул

серебристый чемоданчик.

– Да открой ты его! – рывкнул доктор. – Скорее бы уже отделаться от этого...

– Кстати, – резко заметил солдат в чёрном берете. – Вы поедете с нами.

– Что?! – изумлённо воскликнул доктор и круто развернулся на месте. – Нет уж, это вы без меня...

– Нет, товарищ психиатр, – возразил солдат в маске. – У нас распоряжение. И возьмите с собой несколько санитаров покрупнее. Надо всё учитывать... Будете его успокаивать в дороге.

– Он и так будет спокойным, – сказал доктор, стараясь совладать со своим голосом. – Этот нейролептик заставит его обмякнуть на сутки, минимум... Бояться вам нечего...

– Мы ничего и так не боимся, – прервал его служивый. – А вот вам надо бояться... Если что-то пройдёт не так, первым делом спросят с вас, докторишек. Он ваш подопечный. И будет им, пока ворота ведомства не захлопнутся за этим придурком. Таков закон.

– Инъекция, – робко сказал молодой парень, держа открытый чемоданчик перед психиатром. Внутри покоился небольшой шприц, рядом с ним – три ампулы с тёмно-жёлтой жидкостью.

Псих снова задёргался всем телом, словно его охватила предсмертная конвульсия. Жилы на его шее предельно натянулись, вены вздыбились на предплечьях, ноги стали ходить

ходуном. Из-под маски у него вырвалось грозное мычание, а взгляд стал ещё суровее.

– Тихо, тихо, тихо, – прошептала медсестра и быстро переметнулась за голову привязанного, положив ему руки на лоб, где пульсировала вена. – Сейчас тебе станет легче...

Психиатр вскрыл ампулу и стал набирать жидкость в шприц. Он почувствовал, что на его лице выступили капли пота, а во рту пересохло. Доктор медленно начал подносить шприц к дёргающемуся пациенту. Спустя мгновение игла вонзилась в трепещущую вену под белой кожей.

– Подействует через сколько? – напряжённо спросил солдат в берете. От его самодовольства не осталось и следа.

– Почти мгновенно, – уже более спокойно отозвался психиатр. – Мне показалось, командир, или вы как-то напряглись?

– Заткнись, – зло отозвался тот. Он снял рацию, нажал кнопку и мрачно забубнил в неё: – Внимание, группа! Начинаем транспортировку заключённого!

Псих на ложе тяжело уронил голову и закрыл глаза.

– Ага! – радостно подхватил психиатр и принялся отстёгивать заклепки на ремнях. – Давайте смирительную рубашку! Быстрее!

Молодой практикант засуетился ещё сильнее, сняв её с плеча и начав разворачивать рукава. Пальцы рук его немного задеревенели от перенапряжения, но он справился.

– Помогите мне поднять его, – сказал психиатр, уцепив-

шись изо всех сил в руки восьмидесяти пяти килограммового громилы. – Он скоро придёт в себя...

– Вы же сказали, что нейролептик будет действовать сутки? – спросил командир и бросился поднимать громилу.

– Да, – раздражённо ответил доктор. – Он будет слаб и утихомирен... Но в полном сознании. Сверлить вас взглядом он сможет.

– Возьмите в дорогу ружьё с транквилизатором, – посоветовал солдат в маске. – Если что, пальнём в него ещё раз. В прошлый раз это здорово помогло.

Как только пациент оказался в сидячем положении, его голова безвольно повисла на грудь.

– Подними ему башку! А ты подними ему руки! – рявкнул психиатр на своих подопечных. – Что вы здесь стоите?

Те тут же подчинились и стали натягивать на психа серую смирительную рубашку, напоминающую собой балахон с длинными рукавами. Вскоре его руки оказались скрещены на груди, а рукава стали завязывать за спиной. Торопливо защёлкали ремни.

– Какой он здоровый! – изумлённо выдохнул один из солдат. – Его что, волоком тащить?

– Нет, – ответил психиатр и облегчённо вздохнул. – Я уже чувствую, что он приходит в себя. Ещё пару минут, и он сможет ковылять на своих двоих. Подхватите его за руки, солдафоны.

– Не забывайте, что вы отправляетесь с нами, – напомнил

командир.

– Помню я, помню! Схожу только за транквилизатором и санитарями. Вы пока выволакивайте его отсюда... Я сейчас приду.

...

Раздался стук в дверь.

– Да, входите, – сказал толстый лысеющий сенатор и плюхнулся в чёрное кожаное кресло. Он знал, кто пришёл, поэтому уставился в окно, за которым прохладное сентябрьское утро разгоралось всё сильнее, вместо того, чтобы посмотреть на тихо вошедшего человека. Посмотреть на него он ещё успеет.

– Вызывали меня? – спокойно спросил мужчина, притворив за собой дверь. Он был одет в чёрный пиджак и белую рубашу с высоким воротником, едва не достающим до тёмной щетины, похожую на щетину небритого пьяницы.

– Это как-то грубо звучит, – ответил сенатор и всё же соизволил посмотреть на сурового сухощавого человека с утомлённым лицом, чьи тёмные глаза устало смотрели на развалившегося толстяка. – Я тебя позвал.

– Зачем же? – спросил мужчина, перебирая в голове варианты дальнейшего развития этого увлекательнейшего диалога.

– Чтобы сказать спасибо, – ответил сенатор и заулыбался белыми маленькими зубками. Он снял с правой руки обручальное кольцо и начал накручивать его в своих руках ма-

ленькими толстыми пальчиками, похожими на сардельки.

Стоявшего у дверей мужчину резко затошнило, и он поспешил перевести взгляд на большие деревянные часы, стоявшие около стены. Их стрелка мерно постукивала, и мысли о пальцах-сардельках сенатора стали растворяться.

– Пожалуйста, – выдавил из себя человек, чувствуя, что что-то надо сказать, ведь толстяк за письменным столом склабится в ожидании.

– Да брось! – махнул сенатор. – Иди сюда, давай выпьем... – Он полез куда-то под стол, ища бутылку, припрятанную в одной из столешниц.

– Я на работе, – заметил человек. – Если у вас всё, может быть, я пойду? День только...

– Да не пререкайся ты со мной! – снова махнул рукой сенатор и со стуком поставил бутылку на стол, в которой, однако, уже не хватало половины содержимого. – Какая работа? Ты свою работу уже сделал! Конечно, я понимаю, что всё я придумал и реализовал, но ты тоже хорош... – Он рассмеялся.

Мужчина в пиджаке устало вздохнул и закатил глаза, представляя, как он пишет заявление об уходе. Никаких нервов не осталось на этой работе... Может, махнуть лучше за город? Вернее, перебраться в какую-нибудь тихую деревеньку, где из преступлений только кража курицы у какой-нибудь тамошней бабки тамошней лисицей, а не вот это вот всё... Мегполис накладывает свой отпечаток на каждого его оби-

тателя...

Толстяк что-то пробубнил.

– Что, простите?

– Я говорю, ты молодец, – повторил сенатор, откручивая засаленную пробку. – Конечно, не такой большой, как я, но всё же... Ловко ты этого психа обставил, да?

– Ловко, – согласился человек, надеясь, что сенатор угомонится и отпустит его. На самом же деле ничего ловкого в той бойне не было и всю бригаду оперативников едва не укокошили чёрные всадники из своих пулемётов.

– Да, сегодня его повезут в наше ведомство, – сообщил сенатор. – Через пару-тройку часов на его запястьях застегнутся кандалы и...

– Что?! – воскликнул человек, словно пробудился от беспокойного сна и понял, что проспал на собственную свадьбу. – Иратум будет сегодня этапирован?! Почему меня не предупредили? Почему?!..

– Да зачем тебе? – изумился сенатор. – Я всё сам сделаю. Может быть, ты хочешь взять отпуск? Теперь у тебя появится куча свободного времени...

– Там прикрытие хоть есть?! Кто сопровождает?

– Там отряд элитных спецов, лично мною отобранных, – ответил толстяк. – Тебе вообще не о чем беспокоиться...

Утомлённый мужчина резко развернулся и побежал прочь из кабинета сенатора, искренне надеясь, что ещё успеет.

...

Иратум медленно поднял голову и посмотрел по сторонам, прислушиваясь к мерно гудящему двигателю грузовичка, в котором его везли. Если точнее, это был фургон с большой белой будкой, внутри оборудованной под микроавтобус. Здесь кого только не было: психиатр, медсестра, тот молодой практикант и два жирных санитаря. Рядом же пыхтел тот воляка, считавший себя крутым офицером и постоянно поглаживавший свой автомат, как будто это была кошка или собака.

Эта мысль позабавила Иратума, и он даже усмехнулся под своей маской, хоть и чувствовал, как крепко его связывает смиренная рубашка, как сильно впился в лицо кожаный намордник.

– Пришёл в себя? – спросил психиатр, который сидел напротив него. – Вот и славно!

– Не думаю, что вам стоит с ним вести беседы, – сказал командир, сидевший широкоплечим укором по левую руку от Иратума. Если в лечебнице он как-то и мог показать своё промелькнувшее беспокойство, то теперь был абсолютно уверен в своих силах.

– Почему нет? – спросила медсестра, игриво улыбнувшись. – Теперь никаких эксцессов точно не...

– Извините, – робко поинтересовался молодой практикант, сидевший дальше всех. – А если мне в туалет приспичит, то мы можем остановиться?

– Никаких остановок! – заорал командир, заставив Ира-

тума недовольно замычатъ. – Придётся потерпеть, малой.

Неожиданно у командира ожила рация:

– Приём, Ястребиный коготь. Как у вас там дела?

– Всё в порядке, – отозвался солдафон в берете, предвзвительно сорвав рацию с плеча. – Воняет, правда, ещё пси-хушкой здесь. А так... весьма терпимо.

Солдат на другом конце диалога хрипло рассмеялся, как если бы это была самая удачная шутка, которую он слышал за всю жизнь. Однако из персонала лечебницы никто не улыбнулся, хоть поначалу они и испытывали облегчение, сейчас же в воздухе опять повисла напряжённая тишина.

– Командир, – неожиданно послышалось в рации. Голос едва заметно изменился. – Мы наблюдаем группу мотоциклистов в нескольких километрах отсюда... Штук десять, может, дюжина...

– Куда они направляются?

– Двигутся наперерез вашему отряду со стороны реки... Двигаются по полю клином.

– Что это за дела такие?! – испуганно воскликнул психиатр, мгновенно посерев. – Что за мотоциклисты? Откуда они здесь? Почему не...

– Без паники! – отрезал командир. – У нас всё под контролем!

Иратум уставился на испуганного докторишку и ехидно заулыбался. Эскулап мог поклясться, что если с этого психа сорвать намордник, там будет настоящий акулий оскал,

у него всё по глазам читалось. Хотя сейчас, конечно, самой улыбки не было видно.

– Чего ты уставился?! – заверещала медсестра. Она сама оказалась на грани панической атаки. – Что ты хочешь рассмотреть?!

Псих медленно перевёл взгляд сначала на неё, потом на практиканта, который забился в углу фургона и испуганными глазами по шесть копеек смотрел на командира, чьё смуглое лицо прорезали глубокие морщины.

Водитель фургона и его напарник, сидевший рядом, были отгорожены от них металлической сеткой. Они то и дело беспокойно поглядывали в зеркало заднего вида. Дорога перед фургоном уходила вдаль, по обе стороны широко простирались пожелтевшие поля. Перед фургончиком ехали две патрульные машины с включенными мигалками, но пока сирену никто не включал. Ещё не было повода.

– Не нойте, – резко сказал солдат. – Мы знали, что они не дадут его так просто вывезти отсюда, поэтому подготовились. Скоро...

– Ястребиный коготь, приём! – заорали в рацию.

– Ястребиный коготь на связи, – молниеносно ответил командир, не спуская глаз со своего подопечного.

– Сейчас патрули поравняются с вами, чтобы...

Пациент в смиренной рубашке и наморднике резко вскочил, отчего все переполошились – даже водитель, от испуга дёрнувший руль в сторону, заставил автомобиль круто

вильнуть. Однако сам пациент твёрдо стоял на ногах. Видимо, он практиковал подобное всю свою жизнь.

– Сядь немедленно! – закричал Ястребиный коготь и машинально снял автомат с предохранителя. Никому даже и в голову сейчас не пришло рассуждать о нейролептиках и транквилизаторах. Почему-то.

Иратум не подчинился. Он молниеносно ударил ногой солдата прямо в голову, отчего его чёрный берет слетел на пол, а вояка безвольно обмяк в своём кресле. Теперь он напоминал собой мешок с мусором, а не сурового офицера, участника боевых действий.

Санитары тоже среагировали молниеносно (если, конечно, при ста с лишним килограммах можно молниеносно реагировать в принципе). Они вскочили со своих мест и уже хотели навалиться на заключённого, но он навалился на них первым, ударив ещё два раза – один раз в прыжке, а второй раз с разворота. Оказалось, что с поперечным шпагатом проблем у него нет. И с ударами в голову тоже.

Медсестра истошно визжала, прямо как полицейская сирена. Хотя и санитары, и Ястребиный коготь всем своим видом показывали, что сколько угодно можно кричать, они всё равно не планируют приходить в себя.

Психиатр судорожно пытался совладать с транквилизатором. Он пробовал зарядить ружьё раз за разом (и почему он этого не сделал ещё в лечебнице?!), но пальцы его как будто одеревенели и вообще не слушались. Доктор старался не

смотреть на психа, но боковым зрением видел, что тот медленно разворачивается уже к нему. От этого волосы на его теле встали дыбом.

Однако Иратум не бросился избивать психиатра, будто бы был абсолютно уверен в том, что тот ничего ему не сделает. Наверное, настолько жалкий и испуганный вид был у доктора, поэтому Иратум занялся другим – он резко согнулся пополам и с каким-то ужасающим мычанием стал разрывать смирительную рубашку. Жуткий треск рвущейся грубой ткани заполнил пространство фургона.

Кто-то надрывался по рации. На улице началась стрельба, но фургон пока упорно продолжал движение.

– Нам нужна помощь! – заорал психиатр, позабыв о том, что надо нажать заветную кнопочку на рации, прежде чем истошно вопить.

Иратум сорвал с себя намордник и отбросил его к ногам медсестры, которая вжалась в кресло и поджала ноги под себя, как человек на плоту в океане, под которым проплыла большая белая акула.

– Свобода, – сказал псих и шагнул к психиатру.

– Стой! – крикнул докторишка и наконец-то зарядил своё ружьё и поднял его.

Иратум в мгновение ока подпрыгнул к психиатру и мёртвой хваткой уцепился в его ружьё, своим безумным взглядом смотря куда-то прямо в душу. Психиатр почувствовал, как всё внутри у него задрожало – мертвенно-бледное лицо

психа с горящими глазами не предвещало ничего хорошего, а когда тот ослабился хищной улыбкой, обнажив острые жёлтые зубы, доктор истошно закричал:

– Помоги мне, что ты там сидишь?!

Обращался он к практиканту, разумеется. Но тот был настолько испуган, что ничего не мог с собой поделаться и просто смотрел на вырвавшегося психопата.

– Я тебе помогу, – тихо заверил Иратум и резко вырвал ружьё. Он перехватился за дуло и с размаху рубанул им по голове психиатра, расколов ему темечко, как гнилой кокос.

Стрельба загрохотала совсем близко, воздух наполнился бешеным рёвом мощных моторов.

– Эй! – утробно рявкнул псих, отчего оставшиеся в живых подпрыгнули на месте. Голос его звучал как медная труба. – Эй, водитель! Останови эту чёртову колымагу!

Но тот лишь испуганно смотрел в зеркало заднего вида, крепко вцепившись в руль и утопив педаль газа в пол. Торгозить в планах у него явно не было.

– Тебя понял, – сказал психопат и медленно шагнул к медсестре. – Встань, красавица.

– Пожалуйста, не над... – залепетала женщина, но резко замолкла, потому что вокруг её горла сомкнулась холодная пятерня Иратума. Он рывком резко поднял её с кресла и увидел, как она своими накладными когтями вцепилась ему в руку и захрипела.

– Эй, водитель, останови машину! – проревел Иратум. –

Даме надо выйти!

Водитель теперь был похож на сапёра, который перерезал один из трёх проводов, и бомба начала тревожно пиликать. Он обернулся и увидел громилу, всем своим видом показывающего, что он задушит её, если автомобиль не будет остановлен.

– Я не хочу умирать! – истошно завопил водитель, хотя это было совсем не к месту.

– Ты и не умрёшь, я тебе обещаю, – ослабил псих и сжал шейку медсестры ещё сильнее, заставив её отчаянно захрипеть. – А вот на её счёт ничего не знаю. – Он смотрел на её лицо, искорёженное ужасом и болью, и в его взгляде сквозило не только лишь колоссальное удовлетворение, но и немного отвращение.

Чёрный трёхколёсный мотоцикл внезапно обогнал фургон и поравнялся с одной из патрульных машин. Размером этот драндулет был с хороший джип, его переднее колесо напоминало тракторное, а задние выглядели как колёса огромного грузовика. Сидели на мотоцикле сразу четверо: водитель, выжимающий из мотора остатки мощи; и три вооружённых и страшных человека, которые сидели в пассажирской люльке, больше похожей на короб тачанки. И между ними стоял огромный пулемёт с лентами, дуло которого они рывком развернули в сторону патруля.

Водитель услышал невероятный грохот, раскалывающий пространство пополам, и увидел, как из пулемёта посыпа-

ли снопы искр. Одновременно с этим мигалка патрульной машины разлетелась вдребезги, стёкла осыпались мелкой крошкой. Машина съехала с дороги и ухнула куда-то в канаву, отделяющую поля от асфальтированной трассы, ведущей из Мегаполиса в лечебницу.

– Ты долго ещё думать будешь? – заорал психопат. – Она уже посинела вся!

– Ладно-ладно! – отчаянно завопил водитель. – Всё, я останавливаюсь...

– Не смей! – крикнул его напарник и тоже вцепился в руль. – Нас же убьют...

«БЕЛЫЙ ФУРГОН! ПРЕКРАТИТЕ СВОЁ ДВИЖЕНИЕ! ПРИЖМИТЕСЬ ВПРАВО И ПРЕКРАТИТЕ СВОЁ ДВИЖЕНИЕ!»

Громогласный ор из мегафона. Мотоциклисты уже разобрались с патрульными и военными, которые были готовы к встрече с вооружёнными преступниками, и решили заняться бедолагой-водителем, который даже не был готов к рождению собственного ребёнка, не говоря уж про бешеных монстров на ревушем транспорте.

«БЕЛЫЙ ФУРГОН! ПРЕКРАТИТЕ СВОЁ ДВИЖЕНИЕ! ПРИЖМИТЕСЬ ВПРАВО И ПРЕКРАТИТЕ СВОЁ ДВИЖЕНИЕ!»

Водитель ударил по тормозам, наблюдая, как впереди последнюю патрульную машину превратили в решето.

– Молодец, – похвалил его Иратум и разжал пальцы. Мед-

сестра рухнула на пол без признаков жизни. – Сожалею.

Конечно, он ни о чём не сожалел.

– Открывай, давай! – истошно закричал кто-то за пределами фургона, после чего на улице началась возня с дверью: пытались отпереть засов.

– Что это было, парень? – спросил Иратум, обратив свой неумолимый взор на трясущегося практиканта.

– Где? – вполне логично спросил практикант, потому что за последнее утро произошло

слишком много событий для его серой и унылой жизни.

– В ампулах, где ж ещё! Не глупи, парень! – рявкнул Иратум. Складывалось впечатление, что нормально разговаривать этот психопат не умел... Хотя не просто так его же держали привязанным к кровати и в наморднике.

– Витамины, – беззлобно ответил юноша, отчего Иратум отрывисто рассмеялся.

– Хорошо, сейчас поедешь со мной. Я тебе покажу, что такое настоящая жизнь.

С дверью подельники Иратума всё же справились, и когда она была открыта, практикант увидел, что за ней стоят несколько человек в чёрных кожаных куртках и таких же брюках. Один среди них был лысый, а через его лицо проходил глубокий розовый шрам. Другой – с длинными чёрными волосами, одна прядь коих была выкрашена в ярко-красный, третий – в солнцезащитных очках и чёрной бейсболке, у четвёртого на щеке извивалась вытатуированная гадюка.

Каждый из этих головорезов держал в руке автомат или дробовик.

– Здравствуй, брат, – сказал тот, что красовался яркой прядью.

Психопат на мгновение задумался, вероятно, подыскивая какую-нибудь колкость в стиле «здрасьте – забор покрасьте», но ничего не нашёл и заорал другое:

– Какого лешего ты так долго, Редвуд?! Меня чуть овощем не сделали! Закололи бы лекарствами, и всё!

– Нам надо уходить, – заметил Редвуд. – Сейчас сюда и армия, и Венатор, и кто угодно набежит... Супербусу гордыня не позволит спустить тебе это с рук. – Он посмотрел на практиканта и взгляд его стал холоднее. – Сопляка в расход?

– Нет, – резко ответил Иратум. – Он мне сильно помог. А вот всех остальных – прикопать в лесочке.

– Ты же обещал! – судорожно закричал водитель, до этого момента сидевший тихо и прислушивающийся лишь к своему сердцу, что колотилось всё быстрее и быстрее, как у загнанной лошади.

– Да? – спросил Иратум с неподдельным удивлением. – Ладно. Я тебя обманул, глупышка.

Редвуд кровожадно ухмыльнулся.

...

– Только не это, – процедил Венатор, плавно остановив свой седан. Колодки надсадно закрипели. – Ну почему именно сейчас!

Усталые глаза оперативника напряжённо скользили по сотне автомобилей, неподвижно стоявших во всех четырёх полосах. Их водители остервенело лупили по клаксонам, будто от этого им было легче. Пробка. В Мегалополисе утром пробка. Кто бы мог подумать!

Внезапно Венатор почувствовал сильный удар сзади, от которого его блондинистая голова чуть не оторвалась. Кто-то на полном ходу врезался ему в задний бампер с громоподобным скрежетом.

«Отличное утро, – подумалось Венатору. – И почему только я не стал нотариусом...»

К боковому окну кто-то подскочил и вмазал широкой ладонью по дверному стеклу.

– Что ты тут раскорячился? – заорало огромное существо в коричневом жакете, чудом не разорвавшемся по швам от размеров его владельца. Он был огромный, а вместо его лица было кабанье рыло с большими клыками, обрамлённое жёсткой щетиной.

Мужчина медленно вздохнул, отстегнул ремень безопасности и открыл дверь.

– Выходи, придурок! – заорал кабан, рванув автомобильную дверцу на себя.

– Ты же сам в меня въехал, – стараясь говорить спокойнее, начал потерпевший.

– Ты знаешь, кто я? – взвизгнул вепрь, сжимая свои необъятные кулачищи. – Да я тебя заживу сожру!

– В этом я сомневаюсь, – заметил блондин и достал из внутреннего кармана пиджака красное удостоверение, а затем открыл его и показал, что там написано, этому неменяемому. Пыл того сразу начал охлаждаться. Он разжал кулаки.

– Ты думаешь, что ты на службе у сенатора и тебе всё можно? – спросил кабан, настороженно наклонив голову. Он понял, что спорить с Венатором – себе дороже, но просто так промолчать не мог.

– Мне нужно ехать, – коротко отрезал мужчина и захлопнул дверь. – Позвони в участок, объясни ситуацию...

– Нет, ты никуда...

– Мне нужно ехать! – крикнул Венатор и выхватил из кобуры на поясе блестящий пистолет. Он направил дуло через стекло на кабана. – Тебе иначе объяснить?

– Ладно, хрен с тобой, – отмахнулся вепрь. – Мы ещё договорим, я тебе клянусь.

Венатор почувствовал, как закипает кровь. Он медленно открыл дверцу, впустив холодный воздух в автомобиль, и поставил ногу на сырой асфальт. И здесь взвыла приближающаяся сирена, перемежающаяся с горлающими клаксонами. Колонна автомобилей въехала на соседнюю улицу, стремительное сокращая расстояние до случившегося ДТП.

Вепрь сплюнул и побежал к своему чёрному джипу с развороченным передом.

– купи себе кенгурятник, – посоветовал Венатор, выйдя

из автомобиля. – Тогда твоя колымага уцелеет в следующий раз.

– Мы ещё не закончили, – напомнил вебрь и забрался в кабину.

На проспект вырулила колонна автомобилей, возглавляемая шестиколёсным тёмно-зелёным броневиком. Именно его клаксон истерично вопил, заставляя легковушки и грузовики спешно подаваться в сторону. За ним спешили несколько тёмно-зелёных джипов с открытыми верхами, в которые битком набились люди в камуфляжах и с автоматами. Следом – бело-синие полицейские автомобили с ревущими сиренами.

«Значит, я всё же не успел», – подумалось Венатору. Он увидел, что колонну замыкал громоздкий чёрный автомобиль, своим днищем едва не цеплявший асфальт. Стёкла его были затемнены, а движение – бесшумное и размеренное. Каскад оглушительных тревожных звуков не давал ни малейшей возможности ему выделиться шумом своего двигателя.

Венатор пошёл наперерез колонне, будучи абсолютно уверенным в том, что этот чёрный автомобиль притормозит. Так и случилось. Там ехал сенатор.

– Что у тебя тут произошло?! – крикнул толстяк, опустив стекло, как только автомобиль плавно затормозил. – У нас ЧП!

– Ничего не произошло, – отмахнулся Венатор. – Иратум устроил побег?

– Как ты догадался? – изумился сенатор.

– Это было мне очевидно, – сказал блондин в пиджаке, сделав неопределённое движение головой. – Он очень хитёр...

– Ладно, кончай! – рявкнул толстяк. – Полезай ко мне, твоё корыто, я вижу, совсем в негодность пришло...

Венатор вздохнул и полез в салон, перед этим оглянувшись на своё авто: да, зад полностью всмятку. Вряд ли ему кто-то оплатит ремонт. Подобные кабаны всегда ошивались в недешёвом ресторанчике Крапулы и ходили с ним на короткой ноге.

Сенатский автомобиль плавно двинулся дальше, мягко шурша шинами.

...

– Расслабься, ты чего такой напряжённый? – спросил Редвуд, обнажив свои потемневшие зубы. – Здесь все свои.

Практикант промолчал, опустив глаза в пол. Сейчас он напоминал человека, которому резко приспичило в туалет – голова опущена, руки зажаты между ног. Было ощущение, что этот молодой парень, ещё неделю назад сидевший за партой в университете, попал в плен к осатаневшим террористам.

– Оставь его, – кратко сказал Иратум, сидевший через одно пустое кресло от практиканта. – Теперь он мой названный брат.

Они стремительно мчались на невзрачном микроавтобусе, который подоспел к месту расправы с военными и докто-

рами спустя десять минут. Каждому участнику побега было очевидно, что ведомство Ястребиного когтя тут же бросится в погоню, ибо Иратум оказался слишком жирной рыбой, и упускать её сенатору вряд ли хотелось.

– Так и зачем ты в это влез, салага? – не унимался Редвуд. – Мы-то, понятное дело...

– Ему свободы захотелось, – поддакнул третий, чьего имени практикант не знал.

– Как тебя зовут-то хоть? – спросил Редвуд. – Ты же теперь часть нашей банды...

Все бандиты рассмеялись, кроме Иратума – тот лишь ухмылялся самодовольно и снисходительно смотрел на парня. Практиканту было не до смеха – выглядел он совсем паршиво.

– Да не важно, как его зовут, – сказал главный психопат и его ухмылка стала злее. – Теперь он будет зваться Арес!

– Нет, – машинально воспротивился практикант, отчего бандиты снова полопались от смеха.

– Доктора ответ, – сострил Иратум. – Я тебе по-человечески говорю в первый и последний раз: как я сказал, так и будет. Ты теперь – Арес. Понял?

– Хорошо, – уклончиво ответил практикант. – Я выполнил своё обещание, когда я могу получить...

– Ты забыл? – резко спросил Иратум, и лицо его мгновенно помрачнело, словно он узнал, что его жена беременна не от него. – Я не держу обещаний.

Вид у парнишки, видимо, был настолько жалкий и комичный, что бандиты вновь прыснули. Единственный, кто угрюмо молчал, внимательно глядя на дорогу, был водитель.

– Ладно, не трясись, – махнул рукой пихопат и снова улыбнулся. – Будут тебе деньги, будут. Но вечером. А сейчас мне надо отдохнуть. И тебе тоже. Ты знаешь, кто такая Либида?

Практикант кивнул. Либида гремела на весь Мегаполис своими борделями и притонами, с которыми ни сенат, ни гражданская оппозиция ничего не могли поделать.

– Едем к ней в клуб, сейчас как бахнем чего-нибудь...

Все бандиты одобрительно загудели.

– Разве вам не надо теперь опасаться... – начал практикант. Хотя изначально он имел в виду не «вам», а «мне».

– Нет, ты что. Либида нам союзница, никаких проблем она нам не создаст.

– А вот если ты нахлещешься водки с пивом, то проблем тебе создаст твой желудок, – заметил Редвуд, предвкушая довольный хохот коллег по цеху. Но ответом послужила лишь гробовая тишина.

– Не смешно, – процедил Иратум. – Боюсь, тебе больше не стоит заниматься юмором.

Микроавтобус мчался не в сторону Мегаполиса, а в прямо противоположную – к широкой реке, за которой простирались вековые леса. В тех местах жителям Мегаполиса возбранялось появляться – там власть держали селяне-анархисты, совершенно не подчиняющиеся ни сенату, ни военному

ведомству, ни прочим силовым структурам. Однако Редвуд и его шайка хорошо общались с тамошними свободолюбивцами и давненько уже нашли лазейку через их леса в Мегаполис.

Возвращаться по обычной трассе назад было бы большой глупостью – военные ничуть не дремали.

– Да, я их вижу, – кратко бросил тот, кто сидел рядом с водителем. Он держал в руках бинокль с тёмно-красными линзами. – Колонна.

– Мои ребята уведут их, – сообщил Редвуд. – Мои мотоциклисты как ветер в поле – ни догнать, ни перегнать...

– Хорошо бы расквитаться с Венатором, – заметил Иратум. – Я провалялся в этой чёртовой лечебнице три месяца из-за него.

– Расквитаемся, – кивнул Редвуд. – Об этом можешь даже не беспокоиться.

...

Венатор стоял рядом с сенатским автомобилем, недовольно скрестив руки на груди. Он не пошёл осматривать место преступления, лишь мельком постреляв глазами по разбитым автомобилям. Рядом с телами возились криминалисты, приехавшие спустя десять минут после военных, которые всё тут оцепили.

– В живых никого не оставили, – сказал сенатор, подойдя к Венатору, тяжело пыхтя. Его голубая рубашка промокла от пота насквозь, да ещё и вылезла из брюк. Он хлопал себя

платком по лбу и тревожно оглядывался по сторонам. Хоть погода и не была жаркой, выглядел он как человек, стоявший жарким июльским днём на покосе.

– Неужели, – отозвался Венатор. – Когда эти психопаты оставляли хоть кого-то в живых?

– Ладно, хватит, – огрызнулся сенатор. – Меня за это по голове не поглядят. Тебя, кстати, тоже. Работы у тебя теперь валом будет...

– У меня? – изумился оперативник и даже невольно усмехнулся. – Если бы вы, уважаемый, не были таким...

– Ты мне в рот не заглядывай, – резко сказал толстый и немного смутился, осознав, что сказал совсем это не к месту. – Я хочу сказать, что это твоя работа: ловить таких вот психопатов и усаживать на электрические кресла. Или в психушки. Так что теперь у тебя задача найти этого придурка, пока он в Мегополисе кровавый передел не устроил...

– Всех моих осведомителей убрали ваши же люди, – сказал Венатор, и глаза у него налились кровью.

– Это была необходимость... – раздраженно сказал сенатор. В голосе у него прослеживалось что-то неуловимо озлобленное, будто он начал мысленно клясть Венатора за то, что тот заставляет его оправдываться как ребёнка или подчинённого.

К месту трагедии приближалось два серых фургончика, на боках которых красовалась ярко-жёлтая надпись «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА». Вдалеке за ними вид-

нелись всё новые и новые седаны всё новых и новых служб.

– Сейчас ещё журналисты сюда припрутся, – клацнул зубами толстяк. – Эй! Никого сюда не впускать! И так всё, что могли, просра...!

– Ладно, мне надо работать, – торопливо бросил Венатор и заспешил к подъехавшим.

Фургончик бесшумно отворил свою широкую дверь и выпустил из себя двух человек, одетых как вирусологи – в каких-то белых комбинезонах, похожих на скафандры, и защитных масках. Один из них отличался очень уж высоким ростом – был метра под два, хотя выглядел как депрессивный дистрофик.

– Приветствую, – сказал он и машинально протянул руку в зелёной резиновой перчатке, но тут же отдернул назад. – Извините. Я вас знаю.

– Неужели, – вполголоса какой уже раз отозвался Венатор. – Нам нужно организовать преследование. Останетесь здесь за главных.

– Это глупости, – высказался сенатор, подошедший сзади. – Они не поедут в Мегополис, слишком умны. Однозначно будут скрываться у анархистов. Долго ли?

– И что? – огрызнулся Венатор. – Теперь мне надо ждать, когда они снова вынырнут здесь где-то?

– Нет, соберём совет генералов, – возразил толстяк, озираясь на военных из оцепления. – Если дадут добро, то пойдём к селянам и возьмём их за задницы. Даже, так уж и быть,

я сам всё спланирую... Вот, кстати, твой напарник.

Венатор смотрел на серый приземистый седан, плавно затормозивший у обочины. Из него вышел парень, в котором Венатор мгновенно узнал себя молодого – взгляд горящий, глаза бегающие, руки суетливые, – то и дело этот джентльмен приглаживал правой рукой свою смоляную копну. Вообще, выглядел он как прилежный выпускник университета на последнем звонке.

– Какой напарник ещё? – спросил оперативник. Пока спокойно спросил. Но в его взгляде уже прослеживалось крайнее неодобрение. – Я что, сам не справлюсь?

– Давай я не буду ходить вокруг да около, а? – спросил Супербус. – Я же недаром сегодня говорил про отпуск для тебя. Я всё понимаю. Ты уже не тот, что прежде. Старый стал.

– Чего? – Венатор удивлённо воззрился на своего непосредственного начальника, как бы задаваясь вопросом, всё ли в порядке у того с головой. – У меня всё в порядке. Я могу продолжать поиск и поимку...

– Да не сможешь ты этим заниматься вечно. А этот парень станет прекрасной заменой тебе. В будущем. Так что воспитывай смену. Ты же старый волк. Опытный.

– Здравствуйте, – сказал новоиспечённый напарник и широко заулыбался своими белыми крепкими зубами. – Я много слышал о вас...

«Да я здесь суперзвезда», – подумалось прославленному оперативнику, по горячим следам задержавшему не одного

злоумышленника. Это даже позабавило его.

– Теперь ты и видеть его будешь, – усмехнулся Супербус, словно считал свою фразу довольно забавной. – И работать вместе с ним.

– Что же нам предстоит сделать сначала? – спросил подрастающий оперативник, демонстрируя, сколько у него голого энтузиазма.

– Найти мне новое авто, – серьёзно ответил кумир. – Ибо старое совсем разладилось.

– Я могу вас возить на своём, – заметил напарник. – Пока ваш автомобиль не отремонтируют...

– В общем, вы найдёте общий язык, я рад за вас, – Супербус натянуто улыбнулся, тяжело сглотнул, достал мобильник из внутреннего кармана пиджака и пошёл куда-то в сторону. Ему предстояло сделать очень важный звонок.

– Каковы варианты, напарник? – спросил Венатор. – Ты же на моё место метишь... Так учись думать головой. В моём ремесле надо много думать своим котелком...

Новоиспечённая замена лишь только собралась решительно запротестовать, обжаловав слова своего старшего товарища, как тот резко поднял руку, призывая к тишине.

– Я жду ответа, стажёр. Тебе вроде уже за двадцать, так перестань лебезить передо мной и вливайся в ритм охоты. Это тебе не в офисе бумажки перебирать, – он покосился на неподалёку расхаживающего сенатора, который что-то яростно доказывал собеседнику на том конце телефона, раз-

махивая свободной рукой.

– Может, надо проверить персонал лечебницы? Вдруг кто-то был связан с налётчиками? – сказал стажёр, немного прищурившись, отчего его лицо стало походить на кокос... по-чему-то.

– Да, именно, – ответил Венатор и широко заулыбался – он никак не мог прогнать из головы эту странную ассоциацию. Что к чему?

– Поедем прямо сейчас? – спросил напарник и сам стал широко улыбаться. Он решил, что Венатор оценил его цепкость и сообразительность.

– Конечно, выясним, кто какую репутацию имел из погибших докторишек. Может, кто-то что-то знал... У них мы вряд ли это можем спросить, а вот переговорить с главным мозгоправом не помешает.

Вскоре приземистый автомобиль напарника уже мчался к лечебнице. Если бы он знал, что произойдёт дальше, то уволился бы ещё две недели назад.

...

– Эй, парень, может, тебе провериться надо? – хрипло спросил Редвуд, когда их микроавтобус в очередной раз был остановлен молодым практикантом, чей мочевого пузыря, по всей видимости, сбоил. Он уже третий раз бегал в кустики – благо, по обе стороны дороги уже начался тот самый вековой лес.

– Я просто перенервничал, – виновато сказал молодой

специалист, удручённо потупив голову. Он торопливо возвращался к остановленному транспорту, суетливо перешагивая кочки, поросшие мхом, и бурелом.

Он никогда прежде не был в лесу – вся жизнь отрока в белом халате проходила в удушливом и шумном Мегаполисе, что серым нефтяным пятном расплылся от вековых лесов и селян с их чёрными флагами до Краеземья, за которым простирались морские толщи. Школы, университеты, универмаги, штампованные многоэтажки... Военные части и тюрьмы. Наверное, назад он уже не вернётся...

Лес был тих – ни птичьего пения, ни шелеста ветра в кронах деревьев не было слышно. Стояла тишина, но не гробовая – это какой-то негативный эпитет. Здесь стояла тишина абсолютного умиротворения. Здесь хотелось жить и радоваться.

– Хорошо здесь, – неожиданно сказал Иратум и вздохнул полной грудью. – Вот подышал немного и как будто принял сильное успокоительное...

Практикант всё же запнулся о какую-то корягу и слетел на землю.

– Так как ты вышел на этого чудика? – спросил другой бандит, что был в тёмных очках. Он мерзко обнажил свои жёлтые зубы, из одного угла рта гоняя изгрызенную зубочистку в другой угол. Выглядел этот тип как растлитель малолетних, заметивший очередную жертву.

Практикант поднялся с таким видом, словно подумал о

том же. Он отряхнулся и пошёл дальше, то и дело поглядывая на грязный халат, ещё с утра блестящий чистотой и пахнувший лавандой. Да, а не хлоркой.

– Знаешь, Лигнит, он сам на меня вышел, – ответил Иратум, улыбаясь такой же гадкой улыбкой. Видимо, у них был кружок мерзких улыбак. – Это довольно долгая история, но я сегодня добрый, поэтому расскажу её вам по дороге. Давай, парень, не позорь своё новое имя. Будь смелее хоть раз в своей никчёмной жизни, а...

...

Интерлюдия

...

Ремни крепко врезались в руки Иратума, словно были из медной проволоки, а не из резины. Казалось, что с каждым новым рывком они затягивались на руках и ногах ещё сильнее, сколько не брыкайся. Но Иратум не брыкаться не мог и продолжал конвульсивно дёргаться, надсадно мыча сквозь свой намордник.

Санитары – две здоровенных детины – стояли взмокшие и запыхавшиеся. У одного из них был рассечен подбородок, как у хоккеиста, грохнувшегося о лёд.

– Вот здоровый, гад, – как-то испуганно сказал один и посмотрел на друга. – Давай, ищи там психиатра... Пусть вколет ублюдку что-нибудь покрепче. В следующий раз нам его будет не удержать. Быстрее, ну!

Тот развернулся и размеренно зашлёпал к двери, то ли совершенно не торопясь, то ли настолько сильно устав. Но через несколько секунд дверь за собой с той стороны он всё же закрыл.

– Скоро тебе вколют немного успокоительного, – пообещал оставшийся санитар и наклонился к брыкающемуся пациенту так, что пот с его сального толстого лица капал на голову усмирённого, отчего тот начал брыкаться ещё сильнее, мыча, как раненый бык. – Однако пока я тебе пропишу

несколько «кубиков», ты же не против... Помычи, если не против...

Он с размаху своим кулачищем врезал пациенту по животу. Звук удара напомнил удар по туго накаченному тракторному колесу – жёсткий, плотный, короткий. Пациент с достоинством сдержал удар, не подпрыгнув на месте, как это показали бы в крутом боевике, а словно ещё сильнее вжавшись в стол. Глаза его налились кровью, он впился в лицо своему визави, мысленно представляя, что он с ним сделает, когда окажется снова свободен.

– Ты мне хочешь что-то сказать? – спросил санитар и снова всадил удар по животу своему противнику. Такой же мощный, как и первый. Да, по практически неподвижному мешку бить много ума не надо.

– Вы что тут делаете? – неожиданно воскликнул кто-то в дверном проёме. Тоненьким голосом, полным непонимания. – Отойдите немедленно от него!..

– Да ты что, юнец, – обернулся санитар, – этот тип при задержании троих убил, потом ещё двоих покалечил, уже здесь. И сейчас нам чуть не дал пи...

– Так! – пронзительно высоко крикнул молодой щуплый парень в наглаженном белом халате, под которым была серая рубашка и коричневый галстук. – Отойдите от больного, живо! Ему нужно лечение, он же болен!

– Ага, знаю я, чем он... – принялся недовольно бубнить

санитар.

– Выйдете отсюда! – продолжал вопить доктор. Ну, или кто это был.

– Чёртов гуманист! – заорал неожиданно санитар, вмиг постарев лет на десять. – Мальчишка, у тебя сопли ещё до полу висят, командовать вздумал! Он тебе башку оторвёт, если освободится!

– Всё, разговор окончен, – отмахнулся парнишка. – Может, вы ему ребро сломали... – Он двинулся к психопату, будто не боялся того нисколько, только мелкая дрожь в руках выдавала его крайнюю неуверенность ни в чём.

– Да ты вообще не имеешь права приближаться к таким психам без главного психиатра, иди отсюда! – воскликнул санитар и шагнул между доктором и пациентом.

– Я напишу на вас докладную, если вы не выйдете сейчас, – сказал юнец, что пытался быть дерзким. Он понизил голос, чтобы совладать с дрожью и невняtnостью.

– Хрен с тобой, – процедила детина и зашагала прочь.

Иратум смотрел на всё это с любопытством. Удары у этого жирного придурка были тяжёлыми, тоннажными, каждый из них чувствовался в животе ноющей болью. Но по взгляду трепещущего парня было видно, что он крайне озабочен положением одного из самых опасных заключённых последнего десятилетия, способного руками рвать цепи, ломать прутья, вышибать бронированные стёкла, рвать смирительные рубашки. Чтобы ослабить жгучую ярость и нестигаемую во-

лю, они пичкали Иратума сильными лекарствами, позволяющими охладить яростное пламя.

– Как вы? – спросил молодой, всё больше начинающий нравиться психопату.

– Ммм, – отозвался Иратум, поведя желваками. – ММММ!

– Сейчас, – сказал сердобольный докторишка и принялся расстёгивать намордник. Через двадцать секунд он мягко снял его, как в этот же момент у него в кармане зазвонил телефон. Стандартная трель очень странно повлияла на парня: тот сразу побелел, а когда увидел номер на дисплее – поседел.

– Алло, – сказал он вновь дрожащим голосом. – Да, я всё понимаю, но не могли бы вы за меня внести хоть какую-то сумму?! Чтобы она могла получить хоть какую-то помощь... Нет, подождите, я ждал очередь полгода!..

На последних словах голос его сорвался и он ошалело уставился на крайне заинтересованного Иратума. Тот хоть эльфом и не был, но слух имел чуткий – в трубке явно слышались короткие гудки. Трубку на том конце бесцеремонно бросили.

– Вытащишь меня отсюда – дам полмиллиона, – быстро сказал Иратум, чувствуя, что к палате уже приближается психиатр с санитарями и своим психотропным оружием, после которого он вновь будет как морская капуста.

Парень лишь ойкнул и испуганно отскочил назад, крепко

зажимая в одной руке телефон, а в другой – тёплый от дыхания психа намордник.

– Так, тихо, – растерянно начал практикант. – Вам нужно ус...

– Да не нужно мне успокоительное! – рывкнул Иратум. – Мне надо валить отсюда,

иначе меня грохнут. Заколют насмерть этими иголками... Тебе нужна помощь? Нужна. Ты знаешь, кто я такой?

– Я не понимаю, о чём вы...

– Сейчас сюда войдут, слушай ты, бестолочь! – пытаюсь бороться с раздражением бормотал псих. – За мной стоит охрененно большой картель... Поспрашивай у кого-нибудь про меня... И Либида со мной, и Крапула. Мы держим Мегаполис, и Аварития подомнём! И Супербуса!

Парень смотрел на бубнящего психа с открытым ртом, будто его загипнотизировали.

– Если надо, деньги можно вперёд, – стиснув зубы, продолжал Иратум. Он смотрел на парня взглядом взбешённой математички, объясняющей своему ученику, что два плюс два будет четыре, а тот твёрдо уверовал, что пять.

– Прекратите немедленно... – медленно пролепетал молодой человек с видом тяжелобольного наркомана, уставившись в одну точку.

Дверь открылась, впустив в комнату санитаров и психиатра, часто хлопающего глазами. В руках он держал серебристый чемоданчик.

Глава вторая: Утилизация

...

Солнце внезапно перевалилось за горизонт, и наступил довольно жаркий полдень.

– Вроде это называется «бабьим летом», – сказал напарник, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида, как будто углядел сзади «хвост». Ну, или невидимого пассажира на заднем сидении.

Венатор промолчал, оглядывая серую каменную лечебницу, вокруг которой был возведён высокий забор. Выглядело это сооружение то ли как дворец, то ли как замок из нескольких этажей с большими окнами. Даже с такого расстояния хорошо просматривались стальные решётки на окнах.

«Добро пожаловать». Надпись над воротами данного медицинского учреждения.

Оперативник громко усмехнулся.

– Ну, может, и не «бабье лето», – быстро смутившись, промямлил напарник-стажёр.

– Что? – спросил Венатор, вмиг посерьёзнев.

– Приехали, – ответил водитель. – Припаркуюсь я, пожалуйста, тут...

Ворота в стене были деревянными, давно почерневшими от времени, с маленьким окошечком, как в особо охраняемых объектах. Там уже маячило ошетилившееся лицо

охранника с колючим взглядом серых глаз.

– Кто такие? – грубо спросил он, походя в этот момент на пса, защищающего свою миску с кормом.

– Я – Венатор, работаю на сенат, – он достал своё удостоверение и помахал им перед носом охранника. – Это – мой коллега... Открывайте, нам нужен главный врач этого чудесного санатория.

– Мне нужно сначала позвонить... – замялся тот.

– Нет времени, – резко ответил Венатор. – Вы или пускаете нас сейчас же, или я не могу гарантировать, что у вас не будет никаких проблем, когда мы всё же войдём.

Сначала охранник в чёрной кепке и синей рубашке замялся, но потом всё-таки полез открывать дверь. Видимо, он решил, что за свою зарплату иметь проблемы с мордоворотами из отдела по борьбе с организованной преступностью не стоит. Ведь охранник слышал, что эти «краснокорочники» не просто охотятся за бандитами, а за настоящими тварями. Отстреливают тех, кого так боится простой люд.

– Проходите... парни, – сначала он хотел сказать «ребята» или «господа», но это всё выглядело бы как-то напыщенно, что ли.

Двор лечебницы оказался очень просторным, сквозь который перекинулись крест-накрест дорожки, выложенные камнем. По ним расхаживали врачи с пациентами – первые носили ярко-белые халаты, а вторые – голубые пижамы. Некоторые были в смиренных рубашках, другие – на креслах

с колёсиками. Видимо, последних закололи уже в хлам. По периметру стояли двухметровые санитары в тёмно-зелёной одежде и своих шапочках. Кажется, их всех подбирали по двум параметрам: огромные и сильные.

На крыльце лечебницы лежал коричневый ворсистый ковёр, настолько истоптанный местными пациентами, что надпись на нём полностью стёрлась. Но что-то подсказывало следопыту, что там тоже было написано «добро пожаловать». Интересно, это везде так?

– Я должен вас досмотреть, – неожиданно сказал охранник. – Нет ли у вас оружия...

– Есть, конечно, – сказал Венатор и вытащил пистолет из кобуры, что была за пазухой. – Но отдавать его тебе я не...

– У него пистолет! – закричал кто-то из толпы гуляющих, и все разом ойкнули. И резко

бросились врассыпную. Доктора ринулись их ловить, кто-то перевернулся на своём кресле. Началась страшная суматоха.

– Ладно, идём, – торопливо сказал Венатор. – Чем быстрее мы перетрясём здесь всё, тем скорее возьмём нужный след. Развивай своё волчье чутьё, сынок.

...

– Да, дал ты жару, парень, – одобрительно хмыкнул Лигнит и хлопнул по плечу совсем уже неактивного практиканта. – И как только решился на такое?

Практикант промолчал, надеясь, что их путь скоро подой-

дёт к концу, и он всё-таки получит свои деньги. Эти повторяющиеся вопросы ему уже так надоели.

– Голод – не тётка, – вставил Редвуд и заулыбался улыбкой, давно раскрошенной кариесом.

– Это здесь вовсе ни при чём, – довольно громко отозвался новообращённый бандит, не поднимая глаз.

– Так и зачем тебе деньги понадобились, да ещё в таком количестве? – снова спросил Лигнит.

Практикант поджал губы и решил промолчать, однако, Иратуму он, разумеется, давно сказал, на что же ему нужны деньги, поэтому тот встрял (без спроса, как всегда):

– Сестра у него торчит.

– Кому торчит? – не понял Редвуд, решив, что их главарь имеет в виду «должна денег».

– Порошок она нюхает... стиральный, – ответил тот. – Обмазывает свой хрючевник как кондитер свой торт – сахарной пудрой... Витаминами ещё колется, да, парень?

– Не говори так о ней! – крикнул практикант, злобно глядя на своего начальника. Жилы на его шее выступили от непосильной моральной натуги, а рот оскалился.

– Другое же дело, – ответил Иратум, ничуть не смутившись. – Вот такими и должны быть мои бойцы...

– Готовимся к проверке документов, – прервал его водитель микроавтобуса, даже не оглядываясь. Однако тревоги в его голосе не слышалось, скорее наоборот, он как-то расслабился. – Приехали.

– Наконец-то, а то я чуть не обдудонился, – выпалил Лигнит и вспорхнул с места со стремительностью бабочки.

– Собираемся! – скомандовал Иратум, выпрямив свой стан, как генерал на параде.

Практикант немного растерялся, но порядком уже успокоился – Иратум не оторвал ему башку, значит, он не такой уж и псих. Хотя, может быть, лишь это недостаточный повод для него.

После длительной поездки на жёстких сиденьях все чувствовали себя деревянными. Вернее, почти все – сам Иратум расцветал на глазах. Снова наливался первобытной силой и свирепостью, а мертвенная бледность начала проходить. Он вышел вперёд микроавтобуса, где уже находилось несколько местных анархистов. Спереди стояло двое бородатых – повыше и пониже, сзади – ещё трое, похожих как братья.

– Живой остался, не сделали тебя овощем, да, брат? – спросил тот, что был пониже, одетый в спецовку цвета хаки. У него была короткая рыжая борода и тёмно-зелёные глаза, а в руках он держал чёрный автомат с оранжевым прикладом. Сам этот селянин-анархист был коренастый, а на поясе у него болталась связка ключей.

– Как видишь, – ответил Иратум и протянул руку. Тот пожал её. Рукопожатие вышло крепким и искренним. – Благодарю.

– Не за что, – взгляд рыжебородого и коренастого соскользнул на практиканта. – Кто

этот трясущийся мальчик?

– Арес, мой верный помощник. Я обязан ему жизнью. И деньгами, – он улыбнулся и повернулся к практиканту. – Это Ратибор, местный военачальник.

– Я воевода, – поправил тот. – За этой границей людей из Мегалополиса нет. У нас своя коммуна. И чужаков мы не любим.

– Ну, не такой он уж и житель Мегалополиса. Теперь он наш, – торопливо заметил Иратум, оглядев вымазанного парнишку с головы до ног.

– А к какой религии он себя причисляет? Во что верует? – басовито спросил второй, что казался чуть выше и щуплее. Разрез глаз у него был чуть узковат, а тёмная борода украшала лишь подбородок, как у козла. Если Ратибор смотрел на новоприбывшего с неподдельным интересом, то этот – с холодной подозрительностью. Он держал руки в замке, стоя недвижимо, как дерево. Носил этот мудрец чёрную рубаху с широкой талией и широкими рукавами, и белые льняные брюки.

– Да какая разница, – ответил Иратум. – Он же не собирается примыкать к вашей общине...

– Да что ты за него всё время отвечаешь, – спокойно произнёс тот, и недоверия в его взгляде прибавилось. Это прозвучало не как вопрос.

– Всё, Дубород, хватит, – сказал Ратибор. – Этот парнишка друг нам, ибо он спас Иратума... А Иратума мы всегда ра-

ды видеть, с кем бы он ни приехал. Проходите. Вы вдвоём поедете с нами на нашем персональном транспорте... Остальные пусть взбираются в свой микроавтобус.

Они находились под бело-красной аркой, разделяющей эту лесную дорогу на две части. До этой арки горожане могли свободно добираться, а вот продвижение дальше им строго запрещалось. Это могло привести для них к ужасным последствиям.

Селяне давно устроили революцию, сплавив свои общины в единый Монолит, способный противостоять Мегаполису. И вооружение, и производство – всё у них было налажено как надо. И дома строили, и людей лечили (и не только людей), и технику делали, и фермерские хозяйства их разрастались всё дальше и дальше.

Приехали на границу Ратибор и Дубород со своими бойцами на весьма интересном агрегате, коих практикант в жизни не видел. Это был огромный жёлтый внедорожник с большими колёсами – и такими здоровыми, что подвеска этого транспорта была на уровне шеи, и забираться в кабину предстояло по выдвигной лесенке. Сама кабина была просторная, не с четырьмя, а сразу с шестью дверьми.

– Вот это махина, – сказал он.

– Да, – улыбнулся Ратибор. Хоть выглядел он всё время как-то озлобленно, но улыбка сразу меняла его лицо, делая его невероятно милым... в отличие от банды Иратума, улыбающихся, как поехавшие ублюдки. – Это наши боевые сло-

ны...

«Точно», – подумал практикант. Он когда-то читал Толкиена, и этот внедорожник показался ему воплощением тех самых мощных элефантов... У кого они служили?

– Ты подниматься будешь, или так и проторчишь внизу? – спросил Иратум. – Давай, не зевай, салага...

Практикант стал взбираться на этого боевого слона.

...

Главный врач вовсе не горел желанием помогать следствию. Человек, уставший от жизни, с тёмными мешками под глазами, и халатом, испачканным чернилами. Он всё время снимал свои квадратненькие очки и протирал их большим пальцем.

– Так от меня вы что хотите? – спросил он, посмотрев по сторонам. – У меня два санитар в трупах и главный психиатр по буйным, а вы спрашиваете у меня какую-то чушь... Давайте, заламывайте мне руки и бейте пистолетом по голове. Знаю я, как вы работаете...

– Да не будет вас никто трогать, – заверил его стажёр. Ему так сильно хотелось поучаствовать в процессе опроса, что он невольно примерил на себя образ «хорошего полицейского».

– Спасибо хоть на этом, – вздохнул главный врач. – Так что от меня требуется? Мне ещё отчитываться перед университетом за их лучшего студента... Ласты склеил он, а отвечать мне.

Венатор серьёзно посмотрел на главврача, пытаясь по-

нять, шутит он или нет:

– Нам не до смеха.

– А то мне крайне весело, – огрызнулся главврач. – Я говорю вам: у нас это не первый особо опасный психопат, который тут содержался... И никогда такого не было. А теперь нас проверками зае...

– Хорошо, – прервал его Венатор. – Давайте выясним, кто с ним работал.

– Да все с ним работали, – не выдержал начальник местного пансионата и вскочил с кресла. – И я тоже рядом с ним бывал. Насколько я понял с ваших слов, его ведомство просра...

– Ну, в какой-то степени да, – встрял стажёр.

– Так, а я тут при чём? Мы все? Здесь же столько было мордovorотов в камуфляже, где же они отсиживались, когда моим санитарам бошки откручивали?

– Им тоже откручивали, – не унимался молодой.

– Помолчи пять секунд, – произнёс Венатор. – Сейчас мы установим, кто из ваших работников был убит поимённо... Ведите нас...

Во внутреннем кармане пиджака у оперативника завибрировал телефон.

– Да, я вас слушаю.

– Вояки обнаружили группу байкеров и попытались их задержать. Не вышло. От прямого боевого столкновения они ушли, оттянувшись в лес на своих квадроциклах. Наверное,

они это проделывают не в первый раз. Ведётся преследование.

– Не тараторь так, – оборвал его Венатор. Он по голосу догадался, что звонит один из криминалистов. Хотя зачем ему эта информация? – Зачем мне эта информация?

– Ну, я подумал, что вам, как следопыту, это будет действительно важно, – начал мямлить тот.

– Лучше скажи мне, что там по трупам сотрудников лечебницы, – предложил следопыт.

– Двое санитаров с переломанными костями, психиатр с расколотой черепушкой и задушенная медсестра. Конечно, я слышал про силищу, которой обладает Ира...

– Ты одного не досчитался, – заметил Венатор. – По свидетельствам главврача, там должен быть ещё один парень.

– Может быть, он по дороге выпрыгнул, – попытался сострить криминалист, но у него это не вышло.

– Это вряд ли, – совершенно серьёзно сказал оперативник. – А вот что он был взят Иратумом в заложники, это точно. Всё, работайте там. Мне предстоит ещё много дел, – он сбросил звонок, не давая и слово вставить коллеге. – Вот видите, а вы больше плакали... Нет среди убитых вашего практиканта. Фото и имя, будьте добры. И дело... И к кому он был приставлен.

– Ой, – вырвалось у главврача, и глазки у него забегали.

– Что? Вы что-то нехорошее вспомнили? – спросил стажёр, посчитав, что пять секунд уже прошло и можно опять

задавать вопросы. Он оперся на стол допрашиваемого, чтобы казаться круче.

– Он и был закреплён за Иратумом, – виновато ответил доктор.

– Вы что, с ума тут походили? – спросил Венатор, побелев от ярости. – Куда вы поставили стажёра?! К опасному психу, осужденному за жестокие убийства, массовый сбыт наркотиков, саботаж сената? Да он людей переубивал больше, чем... Чем... – Подходящей аллегории не нашлось, и лоб оперативника прорезала недовольная складка.

– Интересно, откуда сообщники Иратума знали, что этапировать будут его именно сегодня? – неожиданно спросил стажёр, засунув руки в карманы. – Вряд ли в газетах писали. Ведомство должно знать, какой синдикат возглавлял этот псих.

– Ты мне нравишься всё больше, – улыбнулся Венатор. – Персонал больницы точно был в курсе. Персонал больницы и проболтался. Или даже был в сговоре с байкерами. А сейчас они уводят вояк по ложному следу, я готов поклясться...

– А в ведомстве не знали, что ли?! – вскочил главврач. – Почему вы всех собак хотите повесить на нас?! Сообщники могли быть и в вашем ведомстве! Разве нет? За хорошие деньги они не только бы Иратума вытащили отсюда!

– Ну, такими заявлениями не раскидывайтесь, – сказал Венатор и уселся на докторский стол, демонстративно развернувшись к главврачу спиной. Ножки стола натужно за-

скрипели. – Давайте, собирайте всех. Будем допрос устраивать.

– Да у вас ордена нет, – возразил главврач, злобно глядя в спину расслабившегося Венатора, который, как ему казалось, уже вышел на след сбежавшего психопата. Тот стал возиться в кармане, пытаясь найти свои сигареты. Не нашёл. Ведь уж как две недели он бросил курить, но всё забывал об этом...

– Да достану я ордер, – заверил оперативник, досадно вздохнув. – Задним числом оформлю, как надо. Если не хотите проблем...

– Да чёрт с вами! – рявкнул главврач и вышел из-за стола. – Хрен знает что происходит... Опрашивайте, всех допрашивайте, до ночи хоть возитесь...

– Э, – остановил его Венатор, улыбнувшись как-то похищному. – Вас, доктор, я попрошу остаться.

...

В дороге молодого практиканта почти укачало, но он сдержался и за эти пару часов до общины селян даже ни разу не опустошил свой желудок, хоть с утра он только воду и пил. В кабине было довольно тихо, хотя на улице мотор этого боевого слона орал как бешеный, а из-под его колёс вылетали комья грязи и гравий – асфальт постепенно перешёл в пыльную широкую дорогу, а лес стал расступаться в разные стороны. То и дело попадались посты анархистов, разъезжающих на тёмно-зелёных мотоциклах с колясками. Практиче-

ски у каждого на люльке стоял многоствольный пулемёт с лентой.

– Сюда никто не сунется, – сказал Ратибор, и в его голосе явственно слышалась горделивость. – Здесь охрана выше, чем в ваших ведомствах...

– Однако вероотступники, развратницы, алкоголики и прочий мусор регулярно пытаются примкнуть к нам, – начал Дубород. – Но мы их не пускаем, не достойны.

Практикант молчал. Он ждал, когда закончится эта дорога бок обок с потными вонючими мужиками, и можно будет вдохнуть чистый лесной воздух, который снова его расслабит, как во время предыдущих остановок.

Разумеется, он понимал, что пошёл на тяжкое преступление, и, если его поймают, то посадят. Но свою сестру он любил больше жизни, хоть она и была младшая, и часто доставляла ему проблемы. Как, например, сейчас. Она угодила в центр реабилитации наркозависимых, который представлял собой ужасное место – ещё более ужасное, чем лечебница, где молодой практикант собирался работать в дальнейшем психиатром.

– Я в порядке, – сказала она в последний раз, когда он видел её там. Живой труп с фиолетовыми кругами под глазами. Её вены были натянуты тёмными нитками на руках. Следы от инъекций всё ещё прослеживались. Интересно, они когда-нибудь исчезнут?

– Видно, – сказал он и взял её за руку. Холодную, как лёд.

Казалось, он держит в руке кусок замороженной рыбы.

– Прости, – сказала она, и на глазах её выступили слёзы. – Я тебя подвела. Опять.

– Ничего, вместе мы всё с тобой преодолеем. Я обязательно тебя поставлю на ноги, я...

Иратум хлопнул его по плечу, вырвав из тягостных воспоминаний.

– Чего расселся? Приехали, не спи. На том свете отоспишься, – и он рассмеялся.

– Смешно, – согласился практикант. – Когда я получу свои деньги?

– Сегодня, – уклончиво ответил психопат и прыгнул вниз, проигнорировав спущенную лестницу. – Наконец-то можно пожрать нормально!

Практикант медленно спустился по ступенькам и огляделся. Они стояли в самом начале их деревни, обрамлённом с двух сторон скалами, внезапно разделяющими лес пополам. На скалах рос мох и какие-то фиолетовые цветочки.

– Вот она, наша земля, – выдохнул Иратум и вдохнул полной грудью.

За скалами земля вновь расширялась, как будто этот скальный хребет отделял лес от их анархического села. Никаких полуразрушенных избушек на курьих ножках здесь не было – двухэтажные (и даже четырёхэтажные) крепкие дома, сбитые из нового бруса. Они стояли не в хаотичном порядке, а колоннами. Между ними пролегали просторные улицы, на

которых уже собралась приличная толпа рослых плечистых мужчин и женщин, одетых в пёстрые платья в пол и цветные платки. А уж сколько детей там собралось! От мала до велика. И их всё прибавлялось. Но подходить они не решались.

– Ух, ты, – изумился практикант. Он словно попал в иной мир – таких людей в Мегополисе он никогда не видел.

– Что, детишек много? – не слишком понял Ратибор, продолжая самодовольно улыбаться. – У каждой семьи здесь по пять-семь детей...

– Да не трепись ты при нём, – одёрнул его Дубород, не выдержав такой красочной презентации. – Кто знает, кому этот парень сможет всё разболтать.

– Да никому он ничего не разболтает, – отмахнулся Иратум. – Весело у вас тут... Хотя не очень. Почему у вас бабье всё укутанное? Скучно же.

Дубород свирепо посмотрел на Иратума. Судя по всему, он недолюбливал не только таких, как практикант, но и вообще всю бандитскую шайку, с которой Ратибор был связан какими-то обязательствами.

– В смысле, укутанное? – проскрежетал Дубород.

– Ну, все в платьях каких-то стрёмных, – сказал Иратум, куражась от души. Его прихвостни чуть-чуть улыбались.

– Любишь сладкое? – спросил Ратибор, решив сыграть с ним в его же игру. Он положил руку на плечо Дубороду, останавливая его очередные возмущения.

Практикант видел, что Ратибору совершенно не понрави-

лись слова приезжего психопата, но он решил не вестись на эту провокацию и обыграть всё по-своему.

– Люблю, – ответил Иратум и широко улыбнулся. Но в этой улыбке не было и капли дружелюбия. Его глаза внимательно наблюдали за местным воеводой.

– Я тоже люблю, – ответил Ратибор и достал из кармана две конфетки в ярко-жёлтой обёртке. – Будешь?

– Конечно, – согласился провокатор и протянул руку, совершенно не опасаясь, например, отравления. Или иголки внутри. Или что они просто будут невкусные.

Но Ратибор не отдал ему конфеты, одну из них освободив от фантика, и положил его в карман.

– И зачем? – спросил псих, не переставая улыбаться. Теперь его улыбка значила «давай, покажи мне какой-нибудь фокус, я так люблю фокусы».

– Какую из них выберешь? – на открытой ладони покоились две конфеты: одна без обёртки, а другая – с ней. Казалось, люди кругом даже затаили дыхание, чтобы посмотреть на развернувшийся спектакль.

– Конечно, вот эту, – ответил Иратум и схватил ту, что была без обёртки. Он рассмеялся, но есть её не стал.

– Так и в чём же дело? – прищурился Ратибор. – Разве не любишь сладкое?

– Ну, всё-всё, ты победил, – сказал Иратум. – Я знаю эту историю. Чище та, что одета, а что без фантика – грязная.

– Молодец, сынок, – сказал Ратибор и принялся развора-

чивать оставшуюся конфету. – Ладно, пойдём, время уже к полудню, а ты так и не жрал... Заодно познакомлю тебя со своей второй жёнущкой. Обожаю эту истеричку...

Практиканту понравилось то, что он только что увидел. Они уже шли по улице вперёд, а жители расступались перед ними, как нарнийцы перед Асланом. Конечно, Иратум был очень влиятельной фигурой, проложившей себе путём войны, ярости и мести дорогу к трону синдиката, де-факто правившему Мегополисом.

Конечно, сенат имел определённое влияние на умы людей, но практикант точно знал, что власть в городе держат вот эти головорезы, покровительствующие другим бандитам, засевшим в магазинах, борделях, ресторанах, судах.

Ратибор же представлял собой бунтаря-правдоруба, который вряд ли имел склонность к бесосновательному насилию, разбою и грабежу. Может, он и был жёстким, но вряд ли практиковал массовые расстрелы... Или всё же срывался и устраивал бойни.

Оказалось, идти надо было не так уж и далеко. Вскоре они вышли к широкому четырёхэтажному дому с красной черепицей на крыше и большой кирпичной трубой. Никаких заборов здесь не наблюдалось – можно было спокойно подойти к просторному крыльцу с четырьмя ступенями, ведущими к толстой красной двери.

– Там нас уже ждут, – заверил Ратибор. – Приглашаю вас всех к моему скромному обеду...

– Я, пожалуй, пройду, подышу, – произнёс мрачно Дубород и мягко пошагал куда-то в сторону, сквозь реддеющую толпу.

– Не обращайтесь внимания, – сказал Ратибор, открыв дверь. – Он просто не любит чужаков...

– Да какие ж мы чужаки, – начал Иратум и вцепился в плечо практиканта, увлекая его за собой, и следя за тем, чтобы тот не потерялся в толпе байкеров.

С женой Ратибор никого не стал знакомить. Почему-то. Когда они оказались в просторном зале, там был уже широкий стол, заставленный простой селянской пищей. По бокам от стола стояли длинные лавки, на которые все тут же навалились без приглашения.

– Так, где бухло? – грозно спросил Лигнит, зыря по сторонам. На столе стояли лишь двухлитровые стеклянные бутылки с водой. И никакой больше жидкости.

– Здесь никто не пьёт, забыл, что ли? – усмехнулся Ратибор и откусил кусок репы.

На столе хоть и было жареное мясо, но в большинстве своём стол ломился от зелени и овощей. Ничего сладкого, никакого алкоголя. Зато каждый мужчина-селянин был вооружён до зубов... Хотя при чём тут это?!

– Да, и впрямь скучно, – отозвался тот, но гораздо тише. Нрав у любого из шайки Иратума был мягче, чем требовалось, поэтому вряд ли кто-то из них осмелился бы на провокации.

Впрочем, практиканту кусок в горло не лез, и пока все дружно чавкали и наминали мясо пополам с зеленью, он просто теребил в руках деревянную кружку, куда ему плеснули воды.

– С ним всё нормально? – спросил Ратибор (сели они с Иратумом друг напротив друга).

– Конечно, он же врач. Что с ним будет, – усмехнулся психопат. – Найдите мне одёжку попримечнее, а то я как клоун в этой полосатой пижаме...

– Уважаемые, – сказал Ратибор кому-то за столом. – Дайте ему одежду... Да размером побольше, а то он вон какой конь...

Торопливые шаги в коридоре внезапно сменились взъерошенным парнем – высоким, с натянутыми жилами на руках, – ворвавшимся в помещение так, будто где-то начался пожар. Его лицо с мужественными чертами лица сейчас выглядело растерянно.

– Воевода, у нас проблема, – сказал он.

– Это я уже понял, что случилось? – спросил Ратибор, отложив в сторону репу, которую старательно кусал.

– Там местный дурачок... Васька... Собаку забил.

Ратибор тут же изменился в лице. Практикант увидел, как тот налился багровым цветом, сжав кулаки и опустив взгляд вниз.

– Ну-ка, позови сюда этого придурка, – низко сказал он.

Иратум, грызущий огурец, в миллионный раз улыбнулся и

нервно покивал головой, сопровождая это сумбурным морганием. Кажется, он от души забавлялся.

– Стой, – внезапно продолжил воевода, когда вестник уже развернулся. – Я сам пойду.

– Мы с тобой, – сказал другой селянин (едва не вдвое больше, чем сам Ратибор).

Воевода медленно вышел из-за стола, побрякивая связкой ключей, и пошёл к выходу. В каждом движении усматривалось абсолютное знание того, что произойдёт дальше, будто эти инциденты происходили здесь каждый день. Все остальные селяне, бывшие за столом, тоже пошли за ним, а следом – Иратум со своими разбойниками.

– Пойдём, Арес, – внезапно сказал тот, – посмотрим, что там будет. Неужели тебе всё равно?

Практиканту ужасно не хотелось идти куда-то опять, но он пошёл.

«Надо думать о чём-нибудь приятном», – рассудил он. Но в голову лишь лезли мысли о посиневшей сестре, которую откачивают после очередного передоза.

Они вышли из дома на крыльцо, перед которым практикант увидел ещё двух рослых селян – один был лысый, а другой – блондин с длинными волосами и мощной шеей, чем-то напоминавшей конскую. Между ними стоял мальчуган лет восемнадцати, тоже блондин, с копной грязных сальных волос и одетый в синюю рубаху и синие штаны. На лице его ярко пылали огненные веснушки, а из носа текли сопли –

он постоянно их вытирал одной рукой. В то же время он не плакал и даже не выглядел испуганно.

Чуть поодаль стояла полная тёмно-рыжая женщина в каком-то балахоне. Она закрывала рот рукой, видимо, пытаясь удержать вопли досады, упорно рвущиеся оттуда.

Вокруг них опять стала собираться толпа настороженных и бубнящих селян.

– Он? – спросил воевода и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Это правда?

– Правда, – ответил блондин с конской шеей. – Я сам его поймал!

– И зачем же ты это сделал? – спросил Ратибор, снова поймав самообладание. Или сделав вид, что он взял себя в руки.

– Забавы ради, – после подзатыльника от лысого ответил мальчуган.

– И как? Забавно было? – поинтересовался воевода, глядя прямо на парня. Их разделяло метров тридцать. Тот промолчал, глядя на воеводу пристально и бесстрашно.

– Что делать будем? – спросил блондин.

– А что бы ты сделал? – в ответ поинтересовался Ратибор.

– Не знаю, – честно признался тот. – Дал бы трячек...

– И всё? – удивился военачальник.

– Ну,... – замылся анархист. – Наверное, да. Да это ж отрок бестолковый...

– Все мы были отроками. Но не все были бестолковыми. Значит, я тогда решу судьбу этого парня. Пистолет мне. –

Он протянул руку в сторону, будучи в полной уверенности, что туда вложат оружие. И оказался совершенно прав. Даже двух секунд не прошло, как туда положили крупнокалиберный блестящий пистолет с чёрной рукоятью.

– Нет! – взвизгнула тётка в балахоне и инстинктивно дёрнулась вперёд. – Пощади его, воевода!

– Ты – отрок глупый, – процедил Ратибор и направил пистолет на парня. Дуло стояло ровно, никаких подрагиваний – рука у воеводы была твёрдой, как сталь. – Ты забыл заветы предков, ты посмел решить, что твоя жизнь стоит выше жизни животных, благодаря которым мы живём, одеваемся, питаемся. Они охраняют наши жилища, они дают нам мясо, молоко, шерсть, кость. Без них не было бы нас. Ты думаешь, что можешь брать и лишать жизни ради забавы?

Отрок глупый молчал, его мать плакала и причитала, но подойти не решалась. Двое селян рядом с ним крепко его держали за плечи, ничуть не страшась, что пуля может попасть в кого-то из них. По толпе собравшихся селян шелестел ропот, однако, практикант пока не понимал, одобрителный он или осуждающий.

– Я хоть и не старейшина, но что-то здесь решать могу. Поэтому я приговариваю тебя к расстрелу, сынок, – сказал воевода и щёлкнул предохранителем. Приговорённый резко заскулил на месте и попытался вырваться из рук селян, но хватка их была крепка.

– Пожалуйста! – завопила его мать и упала на колени. –

Пощади ты его, Ратя! Ну он же ещё ребёнок! Какой расстрел! Какой расстрел?!

– Действительно, – после паузы сказал Ратибор и убрал пистолет. Его как будто осенило. Он тяжело опустил голову, его лицо прорезали морщины, состарив его сразу лет на двадцать. – Какой расстрел?..

Толпа облегчённо вздохнула. Даже сам практикант расслабился, надеясь, что ему не придётся наблюдать, как чьи-то мозги разлетаются по округе.

– Какой расстрел? – повторил Ратибор. – Забейте его. Как собаку.

Он резко развернулся и пошёл обратно в дом, игнорируя снова разнёсшийся плач той тётки в балахоне и крики мальчугана, которого потащили прочь те двое – лысый и блондин с конской шеей.

Солнце стало клониться к закату, удлиняя тени.

...

Солнце давно уже поползло вниз, поэтому стремительно приближающаяся ночь принесла с собой и пронизывающий холод. В такие моменты чувствовалось, что осень скоро перерастёт в зиму и это приносило уныние в спальные районы Мегалополиса, в отличие от его центра, где круглый год кипела жизнь, сверкая мириадами цветных вывесок.

– Чего вы не купите дом ближе? – внезапно спросил напарник, когда они въехали в тёмные кварталы ровных многоэтажек. Создавалось впечатление, что эти места с заходом

солнца совершенно пустеют – не только тишина на улочках, но и тёмные окна домов. Как будто каждый местный житель боится чего-то и после захода солнца старается не подавать признаков жизни, чтобы не привлечь чей-то недоброжелательный взгляд.

– Не люблю суету, – тихо отозвался Венатор. Мысли о том, что впервые он за долгое время убил целый день просто так, не найдя зацепок, всё сильнее копошились в его голове. Наверное, сегодня он вряд ли уснёт. – Вот здесь останови... хочу пройтись пешком, подышать чистым воздухом. Мне надо поразмыслить.

– Как скажете, – отозвался напарник и стал плавно останавливать автомобиль, внимательно вглядываясь в освещённый круг перед бампером – как бы кто не выскочил.

– Тут никого нет, – как бы предугадывая немой вопрос, вслух высказался оперативник.

– Лучше перестраховаться, – буркнул водитель. – А то вдруг собака бродячая... И так кругом дебилы одни, которые под колёса не смотрят, а потом оправдываются...

– Завтра мы с тобой выйдем на след Иратума. Я тебе точно говорю. Хоть сегодня мы и перетрясли весь персонал лечебницы, кажется мне, что они что-то скрывают, – прервал его Венатор и вышел из машины. – Спасибо тебе, парень. Ты умный. Будешь хорошим сыщиком. Ты уже неплохой сыщик. Мозги варят, а это уже кое-что.

– Спасибо, – удивлённо ответил напарник, словно не по-

верив, что такой крутой следопыт мог вообще кого-либо благодарить и хвалить, и, как только пассажир захлопнул дверь, стал медленно сдавать назад. Фары уютно разрезали темноту сгущающегося сумрака. Через несколько секунд он круто вырулил влево и, шурша новенькими колёсами, его авто ринулось прочь, оставляя в воздухе запах выхлопных газов.

Поёжившись, следопыт поднял воротник пиджака и пошёл в сторону своего подъезда. То тут, то там под ногами темнели неглубокие лужицы. В целом стояла полная тишина, за исключением хрипловатого дыхания самого оперативника и его шлёпающих шагов.

Всё глубже он погружался в свои размышления, состоящие не только из тревог об Иратуме и его разбойниках, но ещё и о том, что надо бы купить новые туфли, а то эти все поистёрлись... И, конечно, надо отваливать ещё за ремонт автомобиля – не может же он вечно ездить со своим добродушным напарником.

До заветной двери осталось метров шестьдесят.

Вообще, если прямо говорить, то Венатора все уважали – и криминалисты, и оперативники, и даже обычные люди. Многие знали, что он внёс немалый вклад в борьбу с организованной преступностью в этом городе. Он уже двенадцать лет охотился на разную нечисть, которая смела переступить черту закона. Это сильно его изматывало, поэтому сейчас он выглядел как прокуренный и уставший от жизни работяга – высокий, худой, с глубокими морщинами, глубоко впивши-

мися в лоб и щёки. Работяга в пиджаке за сотню долларов.

До заветной двери осталось метров пятнадцать.

Конечно, на него тоже пытались устраивать охоту рыбы покрупнее, но у них каждый

раз ничего не выходило. Потому что Венатор обладал каким-то врождённым чутьём и всегда знал – не просто чувствовал, а знал – откуда может исходить опасность и каждый раз выходил сухим из воды, как ныряльщик, намазанный аэрогелем.

Домофон пикнул и дал доступ к подъезду. Венатор ухватился за толстую ручку двери, почувствовав её липкий холод, и потянул на себя.

Резкий шорох слева заставил оперативника круто развернуться на месте, машинально запихивая руку за пазуху – где раньше в кобуре покоился его блистающий пистолет. Однако сейчас его там, разумеется, не было – он же сдал его в конце рабочего дня в оружейную палату.

Из-за тёмно-зелёных мусорных баков, сейчас выглядящих как чёрные квадратные глыбы, выскочил кто-то огромный, но крайне шустрый для своего веса. Он мгновенно ринулся на Венатора, поднимая над головой арматуру. Тот мгновенно отпрыгнул назад, позволив нападавшему рассеять воздух перед собой – эффект внезапности он всё же потерял и теперь стоял прямо перед отстранившимся оперативником.

Это был огромный вепрь с взъерошенной щетиной на го-

лове и большими клыками. Глаза его горели такой лютой ненавистью, что любой человек потерял бы сознание от испуга, если бы этот монстр на него так вытаращился. На нём хорошо сидел кожаный костюм, состоящий из брюк и крутки с медными заклёпками на рукавах.

Со спины Венатора вновь раздался резкий шуршащий звук, поэтому сейчас он уже отпрыгнул в ту сторону, откуда приехал. Да, сзади на него хотел напасть почти такой же вепрь, только толще в полтора раза, а в руке у него был огромный блестящий нож. Сейчас они вместе оказались у подъездной двери и жаждали умертвить прославленного борца с преступностью, которого до этого чутьё никогда не подводило.

– Вы кто такие? – растерянно воскликнул Венатор и попытался назад.

– Стой, иначе я прострелю тебе башку! – рявкнули сзади, и оперативник отчётливо услышал щелчок затвора. – У меня карабин!

– Вы кто такие? Что вам нужно? – спросил Венатор, поднимая медленно руки. Дыхание его участилось, а в голове, как испуганные птицы, заметались мысли. Хотя всё было очевидно: ему устроили засаду, чтобы убить, иначе бы не нападали.

– Ты нам должен, – сказал тот, кто хотел стрелять, и начал приближаться, шлёпая своими солдатскими ботинками. – Должен полмиллиона.

– Кто вас послал? – спросил следопыт, понемногу выравнивая дыхание. Его глаза бешено вращались в глазницах, а сам он уже придумывал, как же можно обезвредить этих монстров.

– Это не важно, – выдохнул в затылок обладатель карабина и с размаху вдарил Венатору по хребтине прикладом, отчего тот повалился вниз, застонав от разрывающей боли внезапной атаки. – Ты пойдёшь с нами, даже не думай рыпаться.

Самый дерзкий (и, как водилось, самый главный) ударил ногой оперативника под дых, отбросив его в сторону и развернув к себе лицом. Хотя тому дышать стало сложно, а не слишком молодой организм и засаднил от удара, Венатор не мог не увидеть, что третий тоже был вепрем. Но ни один из них не походил на того владельца джипа, который и въехал в зад поистрёпанному блондину.

– Встань, – сказал вепрь, направив дуло на лежащего. – Встань и иди.

Следопыт медленно перевернулся на живот, ощутив, как грязная вода мгновенно пропитала рубашку, как руки упёрлись во что-то холодное и неприятное. Затем он встал на четвереньки и начал медленно подниматься.

– Берите его, – резко скомандовал вепрь с огнестрелом, как в этот момент произошли две вещи, причём, очень быстро.

Вепри по приказу своего главаря одновременно шагнули к поверженному противнику, как тот рывком поднялся и ки-

нулся на карабин главного головореза, руками схватившись за оружие, а всем своим весом навалившись вперёд, пытаюсь отвести дуло в сторону. И это сработало, быть может, даже лучше, чем планировал Венатор – главный головорез захотел стрельнуть по своему противнику и стиснул свой карабин изо всех сил, в то же время пытаюсь удержать его на месте. Однако это не помогло – он внезапно разрезал относительную сентябрьскую тишину сухим грохотом и яркой вспышкой.

Свин с ножом повалился с каким-то печальным взвизгиванием и выронил свой ножик. Наверное, так падают от сильного опьянения или чрезмерной усталости – борясь с гравитацией из последних сил.

Свин же с арматурой не стал застаиваться на месте и пару раз огрел Венатора по спине и голове арматурой. Теперь пришла его очередь валяться на земле опять, ища новые варианты спасения. Мысли в голове путались, оставалось положиться лишь на инстинкты.

– Вали его! – крикнул карабинер и хотел снова ударить ползающего оперативника куда придётся, но тот резко кинулся в бок, как голкипер, спасающий свою команду от неминуемого поражения, и ухватился обеими руками за кабаний нож. Лезвие блеснуло в полутьме.

– Стреляй! – как-то растерянно выкрикнул вепрь с арматурой, колеблясь всего лишь несколько секунд, однако, Венатору хватило этой заминки.

Со скоростью гремучей змеи (как будто ему почти и не пытались раскроить череп), Венатор подскочил на ноги и воткнул нож наугад. Наугад воткнулось хорошо – прямо в брюхо карабинеру, отчего тот стал валиться на спину, как спеленная сосна, издавая скрипучий звук.

Молниеносно оперативник перехватил его оружие и круто развернулся к оставшемуся в живых. Только сейчас он почувствовал, как кровь сочится у него по виску вниз – к подбородку. Однако никакой боли он не чувствовал. Во всяком случае, пока.

– Кто вас прислал? – проговорил Венатор, держа под прицелом этого вепря. Хотя это был глупый и ненужный вопрос – он прекрасно понимал, что тот хряк, разбивший ему машину, сдержал своё обещание и вычислил место жительства следопыта. Такая популярность не могла не привести к тому, чтобы его не знала каждая собака. И тем более каждый вепрь.

– Я безоружен, – глухо ответил преступник, отбросив в сторону арматуру. – Я от Крапулы.

– Даже так, – изумился Венатор. – Как я ему дорогу перешёл? Говори! – Дуло карабина ходило из стороны в сторону. Однако перейти дорогу держателю всего общепита в Мегаполисе Венатор мог раз шестьсот: бизнес на мясе регулярно подгорал благодаря его рейдам.

– Ты разбил машину его племяннику, вот он и сказал нам, чтобы мы взяли с тебя плату, вот и всего! Не стреляй, я лишь

исполнитель! – Вепрь опустился на одно колено – плавно и без резких движений. Но во взгляде у него не читалось настоящей мольбы.

– Ага, поэтому один из вас хотел поиграть со мной ножом, а второй – карабином? Говори всю правду! – Венатор стал прицеливаться прямо между глаз нападавшему. Видимо, он хотел заставить вепря молить по-настоящему.

– Да я же тебе сказал... – начал вепрь и резко выхватил нож откуда-то сбоку: то ли из глубокого кармана на брюках, то ли за поясом он был неприметно спрятан.

Громыкнул выстрел, от которого вепрь повалился своей тушей вбок, а не отлетел на несколько метров, как в крутых боевиках. Выстрел эхом покатился по застывшим улицам.

...

– Дело дрянь, – сказал сенатор, расхаживая перед Венатором, сидящим на ступеньках своего подъезда. По его лицо прыгали синие лучи полицейской мигалки. – Три трупа, три трупа!

– Они напали на меня, – повторил Венатор дрожащим голосом. Он дико замёрз. – Я оборонялся. Иначе валялся бы сейчасдохлый...

– Я всё понимаю, но это слишком, – перешёл на шёпот сенатор и резко остановился перед оперативником. Он наклонился близко к его лицу, дыша тяжело, как астматик. – Но не может же быть такого... Чтобы боевой оперативник и

сразу троих...

– Они напали на меня! – повторил следопыт. – Из-за этой утренней аварии!

– Ты же сам знаешь, что это не первый раз, – страшным шёпотом проговорил сенатор, скрежеща зубами. – По директиве ты должен задерживать криминальные элементы, а не уничтожать, если ты не на службе. Ты знаешь, кто эти ребята?!

– Да башку они мне хотели открутить, неужели ты не понимаешь, Супербус?! – воскликнул Венатор и вскочил. Страшная догадка поразила его лишь сейчас. – Только не говори, что...

– Оставайтесь на месте, уважаемый, – сказал один из полицейских в чёрной кепке, стоявший прямо за своим автомобилем. – Вы задержаны, вы можете не давать показания против себя...

– Супербус, – проговорил Венатор, ошалело уставившись на своего теперь уже бывшего начальника.

– Я сделаю, что смогу, – ответил тот, заломив за спиной свои руки. – Я понимаю, сколько сил и труда ты вложил в борьбу с преступностью, поэтому я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вытащить тебя...

– Вытащить откуда? – спросил Венатор с таким искренним удивлением, будто был пятиклассником, которого отдавали в детский дом. Всё было очевидно. Он застрелил двоих и зарезал одного, а теперь к нему идут несколько полицей-

ских, заполнивших протоколы осмотра места происшествия. И у одного из них побрякивают наручники, в свете мигалки отливающие серебром.

– Руки, уважаемый, – бросил один из них, державший в руках толстую папку. Ещё двое сразу же положили руки на свои пистолеты. – Мы вынуждены доставить вас в отделение для проведения прокурорской проверки.

– Да что это за бред? – воскликнул оперативник, ощущая, как холодные браслеты защёлкиваются на его запястьях. Такого с ним ещё не бывало. – Вы разве не видите, что здесь произошло?

– Видим, конечно, – отозвался тот же полицейский. – Вы убили троих... эм... граждан на подходе к собственному дому. Если вам нечего скрывать и нечего опасаться, то успокойтесь – следствие разберётся. – И он ухмыльнулся. Такой улыбкой, что у Венатора внутри всё похолодело. Так улыбаются охотники, когда к ним в капкан попался огромный медведь.

– Я тебя вытащу, – сказал сенатор без особого энтузиазма. – Ты не думай, что я тебя брошу. Ты же мой самый лучший солдат. Это не конец.

«Это конец», – подумалось Венатору, а потом его грубо запихнули в автомобиль.

Глава третья: Ночь

...

– Ты не спи, малой, жизнь же только начинается! – заорал Иратум прямо в лицо практиканту, вырвав его из забытья. – На, пей!

Практикант поморщился и даже не подумал взять красную алюминиевую банку из рук своего нового руководителя. Они снова ехали в микроавтобусе, в ночь выехав из поселения селян. Иратум ещё обещал вернуться, и Ратибор ещё обещал его ждать, хотя практикант не сомневался, что не такие уж тёплые чувства они испытывают друг к другу.

– Приехали? – спросил парень.

– Конечно! – отозвался Иратум. – Сейчас я тебе покажу одно охрененное место, мой юный друг! Тут всем заправляет одна крутая баба... Погоняло у неё, конечно, стрёмное, но что поделать...

Практикант выглянул в запотевшее окно микроавтобуса – за его окнами был уже Мегаполис, в который они выехали через лес по маршруту зелёных анархистов. Вернее, чёрная окраина Мегаполиса, кишашая наркоманами и проститутками, и сейчас они подъехали к настоящей клоаке, рождающей столько ВИЧ-инфицированных, что было страшно представить...

– Что за погоняло? – спросил практикант, пытаясь про-

моргаться. Яркие неоновые вывески с непривычки полоснули ему по глазам.

– Либи́до, – ответил Иратум, и вся его банда в миллионный раз подавилась хохотом. – Классная баба, тебе срочно надо с ней...

– Ребята, у меня сестра, нельзя ли как-то побыстрее, – взмолился практикант. – Ей нужны лекарства, каждый день на счету... Я не могу с вами сутки напролёт кататься в микроавтобусе, останавливаясь, чтобы заправить бак или справиться нужду...

– Ой, не нуди, а, – отмахнулся Иратум. – Будут тебе деньги... Откуда они у меня сейчас? А у неё есть... Пойдём, не ной.

На улице оказалось гораздо холоднее, чем днём. В клубе настолько оглушительно гремела музыка, что она хорошо слышалась на улице. Около здания стоял огромный жирнющий монстр с одним глазом и густой чёрной бородой.

– Сколько лет, сколько зим, – хрипло сказал секьюрити. – Ты всё такой же, не меняешься. Слышал, какую кашу вы там сварили из солдатиков...

– Зато ты раскабанел. Этот парень – со мной. Веди нас к Либи́до.

– Пошли.

В клубе громы́хало и сверкало так, что практиканта чуть не стошнило. А уж какая вонь там стояла, было не передать словами. Смесь алкоголя, дыма, резких духов и рвоты. Кру-

тящиеся фонари выхватывали из полутьмы лишь силуэты танцовщицы и толпы пьяного сброда (как сказал бы Ратибор или Дубород), которые кривлялись под совершенно несносный дабстэп или что-то подобное.

– Иди за мной! – заорал Иратум в лицо практиканту. – Не потеряйся!

Тот кивнул и двинулся следом, через толпу, слушая пьяный женский смех и мужской бубнёж. Неожиданно сбоку в него врезалась какая-то разгорячённая дама, дыхнув ему в лицо своим обжигающим дыханием.

– Красавчик, познакомимся?!.. – спросила она, уцепившись своими наманикюренными когтями ему в плечо.

– ОН ЗАНЯТ! – рявкнул Лигнит где-то сзади и рывком отбросил девку в густую толпу посетителей. Та никак не отреагировала.

Неожиданно шумный зал закончился за барной стойкой, (на которой танцевали светловолосые студентки), и охранник вывел их в тёмный спокойный коридор с мерцающими электролампами на стенах.

– Ну, дальше сами дойдёте, – сказал секьюрити и пошёл обратно. – Постучитесь только...

– Видишь, меня тут все уважают, – себялюбиво заметил Иратум. – Ты хочешь быть таким же, как я?

– Я хочу получить свои деньги, и всё, – не поддался на провокацию молодой.

Психопат ничего не сказал, молча продолжив путь. В кон-

це коридора они наткнулись на закрытую деревянную дверь, за которой и находился кабинет Либида.

– Ты свободна, моя дорогая? – крикнул Иратум и грубо постучался в дверь. – Выходи, я вернулся!

Послышались мерные удары каблуков, и спустя полминуты дверь открылась. На пороге маленького уютного кабинета стояла высокая статная женщина в тёмной блузке и чёрной обтягивающей юбке. Её волосы были не рыжие, а какие-то тёмно-тёмно красные, как и оправа квадратных очков. Её глаза сверкнули.

– Я слышала, что тебя освободили, – томно сказала она, и прошла обратно к столу, виляя бёдрами и выстукивая мерный ритм чёрными каблуками. – Проходи, поговорим.

– Арес, ты со мной. Остальные – здесь, – кратко бросил главарь шайки и сначала пихнул внутрь практиканта, а затем вошёл сам.

– Это что ещё за мальчик? – спросила Либида, с интересом изучая нового знакомого. Она достала длинную тонкую сигарету, похожую на гелиевую ручку, и принялась её раскуривать с помощью квадратной белой зажигалки.

– Это тот, кто меня спас, – сказал Иратум. – Ему нужны деньги.

– Деньги всем нужны, – ответила Либида и медленно села на край стола. – У меня их нет.

Её голос прозвучал с едва различимой хрипотцой, а глаза загорелись огнём игры.

«Какие же тут все идиоты!», – раздосадовано заорал практикант у себя в голове.

– А где они? – спросил он, чувствуя, как нарастает паника. – И что мне делать?!

– Да успокойся ты, – сказал Иратум будничным тоном, как если бы говорил о погоде. – А ты бросай курить, весь голос уже прокурила. Скоро будешь хрипеть как та ведущая... С какого канала?

– Денег нет, – повторила Либида и слезла со стола. Видимо, играть ей расхотелось.

– Я ему должен, – сказал псих и звонко рассмеялся. – Чтоб я и должник! Ну и докатился... Ладно, где деньги взять?

– Восемь-восемьсот-пять... – нараспев произнесла Либида.

– Да не ёрничай, дорогая. Давай без шуток.

– Хорошо, будь по-вашему. Денег у меня нет. Но мне должны все мои точки в Мегалополисе. Соберите с них, и будет вам счастье. Даже мне можете не завозить, хотя выйдет там больше... – Она загадочно стала поглаживать ножку пустого бокала на столе.

– На сколько? – не выдержал Иратум.

– На триста тысяч где-то.

– Я даже поделюсь с тобой, – пообещал психопат. – Мои активы всё равно будут при мне...

– Да не перебивай ты меня, ну что за человек, – вздохнула Либида. – Рано ты обрадовался. Не так всё просто стало с

тех пор, как ты был упрятан Венатором в четыре жёлтые стены...

– Ближе к делу, – помрачнел глава синдиката, скрестив мощные предплечья на внушительной груди. – Поплотнее, дорогая.

– Да не ты один хочешь больших денег. Наш старый налоговый инспектор Аваритий совсем оборзел... Срезает весь доход. Ты не представляешь, что он сделал с договором сената на закупку медикаментов. Знаешь, сколько там он урвал у них? Купил себе глянцевого «бентли».

– Думаешь, что его ребята нам устроят жарищу?

– Даже не сомневаюсь. Поэтому я и не поехала сама собирать дань, не царское это дело, – на её лице заиграла таинственная улыбка, не обнажающая зубы, но обнажающая душу.

– Пойдём, будут тебе твои деньги, – пообещал Иратум, дёрнув за рукав практиканта. – Это – моя земля. Этот синдикат – мой. И никакой старый усатый дядечка в наглаженной рубашечке и махровом пиджачке не смеет брать моё. Ты понял?

Практикант кивнул. Что здесь непонятного?

...

Лампа светила так ярко, что Венатор всё время вертел головой и закрывал глаза руками, как уже признавший свою вину и раскаявшийся преступник.

– Ты понимаешь, что тебе это просто так с рук не сой-

дёт?! – истошно орал прокуратор, разбрызгивая слюну и нависая своим тощим телом в болотной рубашке над обескураженным оперативником. – Ты совсем обнаглел! Ты думаешь, что можно безнаказанно убивать таких уважаемых граждан? Ну, ничего, я найду на тебя управу!

Прокуратор на мгновение навалился ещё сильнее, так сильно упираясь в стол руками, что костяшки длинных паучьих пальцев даже побелели. Его тёмные глаза пылали чёрными дырами на бледном вытянутом лице с синеватой бородкой. Он полностью взмок: на его рубашке расплылись пятна пота. Этот господин полностью погрузился в процесс.

– Я же сказал, – в сотый раз начал Венатор, искренне недоумевая, как можно было так нелепо попасть впросак. – Они приехали, чтобы убить меня. Я – оборонялся...

– Ты мне эти сказочки брось, – процедил прокуратор, а в бездне его глаз читалось: я сломаю тебя, будь ты хоть трижды опытным следователем, потому что я давно точил на тебя свои резцы. – Я уже знаю, что у вас был конфликт до встречи около твоего подъезда...

– Нет, не было, – повысил голос оперативник. – С ними я виделся первый раз...

– Рассказывай, зачем ты им назначил встречу! – заорал прокуратор, саданув по столу удивительно крепким кулачком. – Я знаю, что ты назначил им встречу, а когда они приехали, то расстрелял их!

Венатор хотел заорать, что это ложь, но остановился на

полуслове, вцепившись похолодевшими руками в кресло. Никаких свидетелей там и быть не могло. Так откуда этот неуравновешенный мужик знает о том, как дело было? Он выдвигает лишь свою гипотезу, но делает это с такой горячей уверенностью... Это лишь означало одно...

– И за что? – спросил Венатор, чувствуя, что его сейчас заколотит от настолько сильного нервного перенапряжения. Хоть он и многое повидал, такого ещё с ним не приключалось. Да, он осознавал этот раз за разом. Навязчиво и неотвратно.

– Я и хочу узнать, за что ты их расстрелял! – заорал прокуратор. – Говори!

– Нет, за что меня решили устранить? – спросил Венатор, глядя прямо в глаза психованному допросчику.

– Кто?! Кто тебя решил устранить?! За что?! – стал снова надрываться тот.

– Видимо, вы, – ответил Венатор, сцепив руки в замок. – Я не знаю ваших имён, но...

Прокуратор вlepил звонкую пощёчину подозреваемому, причём сделал он это настолько профессионально и быстро, что Венатор лишь опешил, и всё. Разум стал затуманиваться, а время потекло медленно, как в жутких кошмарах. Если бы на его месте был кто-то другой, тот бы явно со всем согласился и всё подписал.

– Я не знаю, про что ты говоришь, – прошипел прокуратор. – Но даю тебе слово, что уже через пару часов ты рас-

скажешь мне всё в мельчайших подробностях. Уводите его!

В помещение – маленькую задымленную комнатку – вошло двое рослых парней в синем камуфляже. У одного была огромная чёрная резиновая дубинка (сантиметров тридцать пять в длину и десять – в толщину), а другой крутил на пальце блестящие наручники.

– Встать! – рявкнул он.

...

Микроавтобус снова мчался по тёмным улицам Мегapolisа, что внезапно опустели с наступлением ночи. Фонари устало выхватывали освещённые пятна из общей тьмы дороги. Дома чёрными громадами уходили своими этажами в беззвёздное небо.

– Мы всё сделаем быстро, – заверил практиканта Иратум. – Даже моргнуть не успеешь. И до рассвета ещё будут у тебя твои деньги.

– Разве нас не ищут? – вполне логично осведомился практикант.

– Ищут, конечно, – согласился психопат. – Думаю, на улицах экипажи, патрули... Обыски, досмотр.

– И что? – спросил парень, тяжело сглотнув. Даже в полумраке салона было видно, как сильно он побелел.

– Ничего, – улыбнулся Иратум. – Врагов держи близко. Всем готовиться.

Практикант вжался в сиденье микроавтобуса, глядя, как доселе улыбчивые бандиты резко помрачнели. Они стали до-

ставать оружие – обрезы, револьверы, кто-то из миниатюрного чемоданчика достал несколько деталей и стал скручивать что-то громоздкое.

– Ты думаешь, что они не захотят отдать дань просто так? – спросил Лигнит.

– С клубами проблем не будет, – ответил Иратум. – А вот Аваритий может вставить нам палки в колёса. Да и ведомство не спит. Бошки нам пооткручивают быстро.

Микроавтобус въехал в очередной район, наполненный чёрными многоэтажками, перемежающимися с круглосуточными магазинами, украшенными неоновыми вывесками.

– Где-то здесь ещё её клуб стоит, – сказал Редвуд. – Я там как-то бывал один раз... У них там такие...

– Внимание, – сказал водитель. – Тут патруль.

Практикант стал бешено мотать головой из стороны в сторону, вцепившись в свои колени руками. Все рослые мужики сгрудились в середине транспорта, прижав к себе своё оружие.

– Останавливайся, – приказал Иратум. Голос его изменился. Он больше не смеялся.

– Валить? – спросил кто-то из банды. Вряд ли он имел в виду «убегать».

– Посмотрим, – сказал главарь.

Микроавтобус стал медленно останавливаться – один из патрульных в чёрной форме и белой каске дважды нервно махнул рукой, словно пытаясь поймать переполненную

маршрутку. На груди у него покоилась тяжёлая автоматическая винтовка, а рядом был припаркован тёмный бронемобиль с низкой посадкой, острым капотом и затемнёнными стёклами.

Водитель опустил стекло, дожидаясь медленно вышагивающего патрульного. Его бородатому лицу не хватало лишь зубочистки для недостигаемого уровня крутости.

– Документы готовьте на про... – начал патрульный, как дверь в бронемобиле открылась.

– У нас нападение, – выпалил оттуда другой патрульный, одетый в такую же форму, но без каски – на голове у него красовались большие наушники, как у диджея. – Заканчивай с этим... Там нарколо́ги разыгрались.

– Где? – крикнул первый, обернувшись так резко, что можно было испугаться за его шею. – Где это?

– Буквально через две улицы, – отозвался связист.

– И никто не может туда поехать? – раздражённо продолжал первый. Он выглядел как

алкоголик, которому не дают выпить рюмашку после долгой завязки. Или, быть может, даже как наркоман во время ломки.

– Да не стой ты столбом! – заорал связист. – Поехали уже!

– Эх, – досадливо сказал первый и трусцой побежал к автомашине. Остальные патрульные, доселе стоявшие недвижимо, тоже принялись забираться в авто. Спустя десять секунд, оглашая округу утробным рычанием, бронемобиль со-

рвался с места.

– Фух, повезло, – выдохнул практикант, чувствуя дрожь по всему телу, как загнанный зверь.

– Им повезло, – уточнил Иратум, заметно расслабившись. – Поехали, чего встал?

Микроавтобус плавно продолжил движение.

...

Тусклый свет заливал блёкло-зелёные коридоры изолятора, где-то неподалёку мерно гудело электричество.

– К стене, – громко сказал один из конвойных, и Венатор встал к ней, борясь с желанием устало прислонить лоб. Хрустнул замок, дверь камеры заскрипела. – Заходи.

Венатор вошёл в небольшую комнату с восемью двухъярусными кроватями, между которыми был узенький проход. В дальнем углу же находился загаженный унитаз, не знающий чистки как минимум несколько недель. Разумеется, запах в камере стоял тяжёлый и удушливый – пот, грязь, дерьмо.

Все кровати были заняты.

«Прекрасно», – подумал оперативник, переминаясь с ноги на ногу. Удивительно, но страха он не испытывал, лишь сильную усталость. Оглядевшись по сторонам, как человек, боящийся разбудить всё общежитие скрипом пола, он не стал делать шагов куда-либо.

На одной кровати кто-то приподнялся.

– О, новое мясо привели, – басовито сказал тот и улёгся

обратно. – Как видишь, все места заняты. Придётся тебе постоять.

Венатор ничего не сказал по этому поводу, лишь мягко подступил к стене и сполз по ней вниз, ощущая спиной могильный холод. Голова только сейчас начала гудеть, предвещающая через пару часов сильную боль. Может, не только в голове.

Никто больше не стал обращать внимания на «новое мясо», поэтому через некоторое время усталость стал брать верх над сознанием оперативника, и он погрузился в тревожный сон, тяжело опустив голову на грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.